

Идеальный антидот к нынешним
безрадостным временам.

Джулиан Барнс

ONE

TWO

THREE

«БИТЛЗ» В РИТМЕ ВРЕМЕНИ

FOUR

18+

КРЕЙГ БРАУН

Чистый восторг с первой страницы до последней. **The Times**

Крейг Браун
One Two Three Four.
«Битлз» в ритме времени
Серия «Биографии,
автобиографии, мемуары»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66549544
One Two Three Four. «Битлз» в ритме времени: КоЛибри, Азбука-Аттикус; Москва; 2021
ISBN 978-5-389-20366-2*

Аннотация

Книга – лауреат важнейшей британской премии в жанре нон-фикшн (Baillie Gifford Prize for Non-Fiction) за 2000 год. Как сказала председатель жюри Марта Кирни, «Брауну удалось переизобрести сам жанр биографии». Автор 18 книг и многолетний ведущий пародийной колонки в журнале Private Eye, Браун «искусно переплел детали из множества источников: дневниковые записи, письма фанатов, расшифровки интервью, рейтинги и чарты», создав уникальный портрет изменившей мир «великолепной четверки» к полувековому юбилею ее распада. «Непросто представить себе, чтобы кто-то сумел сказать нечто новое про „Битлз“, учитывая, сколько всего про них уже написано, – и все же это очень оригинальная книга. Это веселая

книга, но и очень глубокая, заставляющая задуматься о самой природе славы». По словам Брауна, он стремился «передать возбуждение и беззаботность эпохи „Битлз“ и то, с какой скоростью менялись Джон, Пол, Джордж и Ринго, причем как к лучшему, так и к худшему. Я хотел показать, какое влияние они оказывали буквально на каждого, от ее величества королевы до Чарли Мэнсона. И я решил, что лучше всего для этого подойдет россыпь коротких глав, из которых, как из призм, сложится калейдоскоп». Впервые на русском!

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

1	7
2	9
3	19
4	22
5	37
6	42
7	53
8	56
9	58
10	61
11	63
12	67
13	70
14	84
15	94
16	98
17	102
18	106
19	108
20	120
21	123
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Крейг Браун

One Two Three Four.

«Битлз» в ритме времени

Посвящается Франсес, Сайласу, Талуле и Тому

*Пройдет столетье, и для всех
Все обновится: плач и смех,
Одежда, мысль, беда, успех;*

*Век этот новый, век живой
Пройдет, оставив за собой
Прах незаметный, твой и мой;*

*Пусть, возвышаясь, он царит,
Он, верю, больше совершит,
Чем наш непросветленный быт.*

«1967», Томас Гарди (1867)¹

*Эти пятьдесят лет были замечательными
для всего мира... Подумать только, чего бы мы
лишились, если бы никогда в жизни не слышали The
Beatles.*

*Королева Елизавета II, в речи на праздновании своей
золотой свадьбы, ноябрь 1997 г.*

Craig Brown

Originally published in the English language by HarperCollins

Publishers Ltd. under the title

ONE TWO THREE FOUR: THE BEATLES IN TIME

Copyright © Craig Brown 2020

Craig Brown asserts the moral right to be acknowledged as the author of this work

All rights reserved

© Н. Н. Абдуллин, перевод, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство КоЛибри®

Раз.

Два.

Три.

Четыре.

Брайан Эпстайн и его личный помощник Алистер Тейлор, оба в строгих черных костюмах и при галстуках, спускаются по крутой лестнице из восемнадцати² ступенек во влажную духоту подвального помещения на Мэтью-стрит. Брайану оно напоминает «глубокую могилу: темень, сырость и вонища». Он уже жалеет, что пришел. И он, и Тейлор охотнее отправились бы на концерт классической музыки в филармонию, но любопытство взяло верх. На сцену неторопливо выходят четверо молодых музыкантов. Брайан узнает в них завсегдатаев семейного музыкального магазина, которым он управляет: эти парни вечно торчат в кабинках, слушают свежие пластинки и треплются с девчонками, но покупать ничего не покупают.

Между песнями трое молодчиков с гитарами орут друг на друга, сквернословят, поворачиваются спиной к зрителям и в шутку обмениваются тумачами. Тейлор видит, как Брайан удивленно округляет глаза. Тейлор потрясен и шокирован –

² По другим сведениям, ступенек в клубе «Кэверн» не 18, а 17.

«тебя словно бьют» – и уверен, что те же чувства испытывает и Брайан.

После концерта Тейлор говорит:

– Они просто УЖАСНЫ.

– Они и ВПРЯМЬ ужасны, – соглашается Брайан, – но, по моему, они классные. Идем поздороваемся.

Джордж первым из битлов замечает, что к ним идет человек из музыкального магазина.

– Привет, – говорит он. – Что привело к нам мистера Эпстайна?

У других групп были фронтмены, то есть любимчика выбирали за вас. В те годы никто не сказал бы, что любит Хэнк Марвина больше Клиффа Ричарда³ или Майка Смита – больше, чем Дейва Кларка⁴.

То ли дело «Битлз» – выбирай не хочу, а уж выбор покажет, кто вы есть. Кэролин Си⁵, поклонница из Америки, считала, что «Пол – для тех, кто предпочитает андрогинную красоту; Джон – для ценителей интеллекта и остроумия; Джордж обладал чем-то неопишмым, что позднее определяют как духовность; а Ринго был святым покровителем неудачников».

Линда Грант⁶ из Ливерпуля в двенадцать лет запала на Ринго, хотя «сама себе не могла объяснить свой выбор». В

³ *Хэнк Марвин* (Брайан Робсон Рэнкин, р. 1941) – британский музыкант и вокалист, лид-гитарист британской группы *The Shadows*, где солистом с 1958 г. был *Клифф Ричард* (Гарри Роджер Уэбб, р. 1940), до начала битломании признанный кумир британских подростков, наравне с Элвисом Пресли.

⁴ *Майкл Джордж Смит* (1943–2008) – солист и клавишник британской группы *Dave Clark Five*, основателем которой был *Дейв Кларк* (р. 1939) – фронтмен, продюсер и барабанщик группы, в начале 1960-х гг. составлявшей серьезную конкуренцию «Битлз».

⁵ *Кэролин Си* (1934–2016) – известная американская писательница и литературный критик.

⁶ *Линда Грант* (р. 1951) – британская писательница и журналист, дважды номинировалась на Букеровскую премию.

школе, вспоминает она, с ней училась «одна пайнька, которой нравился Пол. Джордж был вроде никакой, а Джон казался недоступным, слишком пугающим».

Ринго был битлом для девочек без амбиций. Выбираешь его, значит склонна к реализму. То есть других уже разобрали, но можно еще попытать крохотный шанс с барабанщиком. «Когда меня спрашивали, кто мне нравится, я отвечала: „О, мне – Ринго“, – вспоминает Фран Лебовиц⁷, выросшая в Нью-Джерси. – В Ринго Старре мне нравилась, да и сейчас нравится, личность. Конечно, любимцем девочек у нас в школе он не был, с большим отрывом уступал Полу Маккартни, битлу-красавчику. Так что выбор Ринго Старра наверняка был обусловлен чувством противоречия».

В 1963 году шестнадцатилетняя Хелен Шапиро⁸ была признанной звездой, и на ее гастролях «Битлз» выступали на разогреве. Однако же, как и у любой девчонки, у нее имелся свой любимый битл. «Джон был уже женат, хотя тогда об этом еще не знали, так что я, вместе с тысячами других девчонок, была в него влюблена... Джордж казался самым серьезным. Время от времени он делился планами на будущее, что сделает, когда разбогатеет, и выспрашивал у меня о финансовой стороне дела. Помощи от меня, правда, было ма-

⁷ *Франсес Энн Лебовиц* (р. 1950) – американская писательница, актриса, сатирик и литературный критик.

⁸ *Хелен Кейт Шапиро* (р. 1946) – английская исполнительница, в 14 лет ставшая звездой; три ее сингла лидировали в британском хит-параде 1961 г., а в 1962 г. ее признали лучшей певицей страны. Подробнее о ней см. главу 24.

ло. Деньги меня по-прежнему не интересовали. Пол высказывался за всех их, а Ринго молчал».

Патти Бойд⁹ познакомилась с «Битлз», когда ее выбрали на роль одной из школьниц в фильме «A Hard Day's Night»¹⁰. «На первый взгляд, Джон казался самым циничным и наглым, а Ринго – самым милым. Пол был симпатягой, а Джордж – самым красивым парнем, какого я встречала: бархатисто-карие глаза и темно-каштановые волосы». Но Патти не просто увлеклась Джорджем, как миллионы прочих поклонниц, а добилась куда большего. Читатель, она вышла за него замуж!

Битлы были на любой вкус. Фанаты, выбирая того или иного, выражали себя. Каждый из битлов воплощал одну из стихий: Джон – огонь, Пол – воду, Джордж – воздух, Ринго – землю. Даже друзья для их описаний выбирали основные краски, подчеркивая контраст характеров, будто в каком-нибудь анекдоте, мол, встретились как-то англичанин, валлиец, ирландец и шотландец... Кэролин Си отмечала, как в «A Hard Day's Night» они показали свои типажи: «Пол вышел милашкой, Джон острословом, Джордж был задумчивым, а Ринго валял дурака».

⁹ Патрисия Энн Бойд (р. 1944) – английская фотомodelь и фотограф, в 1966 г. вышла замуж за Джорджа Харрисона, развелась с ним в 1974 г., а в 1979 г. стала женой Эрика Клэптона.

¹⁰ «Вечер трудного дня» – фильм режиссера Ричарда Лестера, снятый в 1964 г., где главные роли исполняли «Битлз».

Актер Виктор Спинетти¹¹ рассказывал об одном случае. Тогда в Зальцбурге, на съемках фильма «Help!»¹², он свалился с гриппом. «В номере отеля меня навестили битлы. Первым явился Джордж Харрисон. Постучался, вошел и сказал: „Я взобью тебе подушки. Должен же кто-то взбивать больному подушки“. Он взбил мне подушки – и был таков. После него пришел Джон Леннон и давай маршировать туда-сюда по комнате, выкрикивая: „*Sieg heil, Schweinhund!*“¹³ К тебе идут врачи. Будут ставить на тебе опыты. *Sieg heil! Heil Hitler!*“. Потом был Ринго. Он сел у моей кровати и, взяв меня из гостиничного ресторана, стал, как ребеночку, читать: „Жили-были три медведя. Мама-медведица, Папа-медведь и Мишка-малышка“. Когда он ушел, Пол приоткрыл дверь и спросил в щелку: „Это заразно?“ Я сказал: „Да“. Пол закрыл дверь, и больше я его не видел». Прагматичный Пол остался верен себе, сообразив, что если он или кто-то еще подхватит грипп, то съемки встанут.

Работавший с Брайаном Эпстайном Алистер Тейлор заметил, насколько по-разному битлы относятся к деньгам. «Брайан каждый месяц вручал ребятам банковские выписки – все аккуратненько, постатейно, в плотных белых конвер-

¹¹ Витторио Джорджо Андре Спинетти (1929–2012) – британский актер, писатель и поэт, снялся в трех фильмах «Битлз» («A Hard Day's Night» (1964), «Help!» (1965) и «Magical Mystery Tour» (1967)).

¹² «На помощь!» – музыкальная приключенческая комедия с участием «Битлз», снятая режиссером Ричардом Лестером в 1965 г.

¹³ Свинья (нем.).

тах. Принимали их битлы кто как. Джон комкал и совал в карман, Джордж еще мог взглянуть на бумаги. Ринго же явно в них не разбирался и поэтому не тратил времени, пытаясь понять. А вот Пол осторожно вскрывал конверт, садился в углу кабинета и часами скрупулезно изучал цифры».

С возрастом разница в характерах стала заметнее. Как будто битлы строили рожицы, кто во что горазд, а потом каким-то волшебством так и остались каждый со своей. Когда их спросили, кого из знаменитостей поместить на конверт «Sergeant Pepper»¹⁴, Джордж предложил индийских гур, а Пол – различных деятелей искусства, от Штокхаузена до Фреда Астера. Кандидатуры Джона зловеще выбивались из общей картины: маркиз де Сад, Эдгар Аллан По, Иисус, Гитлер. Ринго просто заранее согласился с выбором других.

Конечно, группа вращалась вокруг полярных фигур Пола и Джона. Звукорежиссер Джефф Эмерик наблюдал за ними во время работы: «Таких разных людей надо было еще поискать. Организованный и дотошный Пол всюду носил с собой блокнот, в который убористым почерком методично заносил аккорды и тексты песен. Безалаберный Джон записывал мысли на клочках бумаги, какие только под руку подвернутся. Пол был прирожденным оратором; Джон едва умел формулировать мысли. Пол был дипломатом; Джон – агита-

¹⁴ Имеется в виду восьмой студийный альбом «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band» («Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера», 1967), здесь и далее – «Sgt. Pepper».

тором. Пол говорил учтиво и стремился к безукоризненной вежливости; Джон был горлопаном и не гнушался грубостей. Пол готов был часами шлифовать одну партию, а нетерпеливый Джон спешил перейти к следующей. Пол точно знал, чего хочет, и частенько обижался на критику, а толстокожий Джон был всегда открыт чужому мнению».

Джон был нервным, требовательным и желчным; Пол – мягким, располагающим к себе и уступчивым, однако некоторым за этой ширмой обаяния виделась расчетливость, если не сказать корысть. Тони Барроу, пресс-атташе «Битлз», считал, что «самым отчаянным спорщиком, особенно в конфликтах с Эпстайном, был Джон, однако на амбразуру его толкал именно Пол. Сам он вступал под конец, договариваться. Порой Джон доводил Брайана до слез, а дипломатичный Пол, добиваясь своего, действовал мягко. Джон не так больно кусал, как громко лаял. Криками он маскировал свою низкую самооценку... Пол сулил людям золотые горы: билеты, подарки, – а выполнять эти обещания поручал людям вроде меня. Выставляя себя благодетелем, он был щедр на обещания, но скуп на дела. Обаятельный, прямо подарок в плане пиара, мастер создать себе имидж, он до мозга костей был и остается подлинным шоуменом. Живет обожанием публики».

Обладатель по-юношески наивного лица, Пол был дотошен, боек, дипломатичен, энергичен, гармоничен, вкрадчив, оптимистичен, общителен, задорен, сентиментален, забот-

лив. Джон – угловат, склочен, неряшлив, капризен, упрям, ленив, противоречив, раздражителен, язвителен, пессимистичен, эгоистичен, угрюм, замкнут, суров. Пол считал, что заслуживает всеобщей любви, а Джон – что ничьей любви не заслуживает.

Однажды Пол попытался объяснить, как они дошли до жизни такой: «Воспитание, нестабильность в семье вынуждали Джона проявлять твердость, остроумие, всегда быть на чеку и отвечать шпильками. Я же рос в комфортных условиях, в окружении родных и друзей, воспитывался в типичных северных традициях – тебе вечно готовы подлить чайку и зовут „душенькой“, – поэтому с общением у меня проблем нет. Я могу успокоить, разговорить, полюбезничать. Вообще, я люблю любезничать... Душевных травм мне никто не причинял, а вот Джону, который рос без отца, постоянно приходилось слышать: „Где же твой папаша, ублюдок?“ У его матери был сожитель, а тогда это называлось „жить во грехе“. Еще одно больное место Джона. Он постоянно ощущал себя под ударом, и это формировало его характер... Так что тараканы у него в голове будь здоров, еще с детства».

Особенная сила музыки битлов, ее магия и красота, заключается в переплетении этих противоположностей. Прочие группы были громкими или глубокомысленными, прогрессивными или традиционными, трагичными или жизне-радостными, с уклоном в фолк, романтику или агрессию. Но стоит услышать альбом «Битлз», как понимаешь, что в

нем вся человеческая жизнь. Как говорил Джон – когда они с Полом сочиняли вместе, – Пол «вкладывал в песню легкость и оптимизм, а я всегда приносил грустинку, диссонанс, оттенки блюза». Именно тонко сбалансированное напряжение такого вот тянитолкая и делало их величайшие мелодии такими выразительными, универсальными и одновременно специфичными.

Уже подростками они целенаправленно подходили к написанию песен. Пол прогуливал уроки в школе, а Джон присоединялся к нему в доме Маккартни на Фортлин-роуд. Пол открывал школьную тетрадку в синюю линейку и на чистом листе писал: «Новое оригинальное произведение Леннона – Маккартни», и вместе они тут же принимались сочинять новый текст. Оглядываясь назад, Пол не смог припомнить ни одного бесплодного дня. «Мы ни разу не посидели впустую... За все те годы мы ни разу не разошлись после встречи со словами: „Не пишется, и хрен с ним“».

Бывало, что вклад каждого из них в одну и ту же песню выделялся так остро, что казалось, будто они изображают собственные карикатуры. Пол придумывает: «We can work it out» («Мы еще можем все поправить»), и тут же Джон подрезает его: «Life is very short» («Жизнь очень коротка»)¹⁵. Пол поет: «It's getting better» («Дела налаживаются»), а Джон

¹⁵ Из песни «We Can Work It Out» («Мы еще можем все поправить»), выпущенной синглом в 1965 г.

встревает: «Can't get much worse» («Хуже быть не может»)¹⁶. В песне «A Day in the Life»¹⁷ кому, как не Джону, одержимому чтением газет, полагается смеяться над новостью о человеке, которому в машине вышибло мозги; и кому, как не бесшабашному Полу, – просыпаться утром и, выскочив из кровати, проводить гребнем по волосам.

Во многих других песнях легкие мелодии, а стихи – мрачные или же музыка тягостная, а стихи – светлые. В словах к «Help!»¹⁸, «Run for Your Life»¹⁹, «Misery»²⁰ и «Maxwell's Silver Hammer»²¹ так и сквозит депрессия и психоз, но положены они на бойкий мотив. Сольные произведения, когда соавторы-соперники не перетягивают канат, лишены этого измерения инаковости; Джон раз за разом впадает в жалость к себе, а Пол фантазирует²².

¹⁶ Из песни «Getting Better» («Становится лучше») с альбома «Sgt. Pepper».

¹⁷ «День из жизни» – последняя песня с альбома «Sgt. Pepper».

¹⁸ «На помощь!» – песня с пятого студийного альбома «Help!» (1965).

¹⁹ «Спасайся» – завершающая композиция альбома «Rubber Soul».

²⁰ «Страдание» – песня с дебютного альбома «Please Please Me» (1963).

²¹ «Серебряный молоток Максвелла» – песня с одиннадцатого студийного альбома «Abbey Road» (1969).

²² Через четырнадцать лет после распада «Битлз» Пол рассказывал Стиву Гранту, музыкальному критику, ведущему колонку в журнале «Тайм-аут»: «Я знаю, что утратил хватку... Мне нужна инъекция чего-то извне, стимул, которого больше нет. И помните, что стимул давали все битлы вместе: если Ринго или Джорджу что-то не нравилось, мы это выбрасывали. Без такого внешнего стимула мои творения стали более попсовыми, хотя я всегда лучше справлялся с балладами и песнями про любовь». В то же время Джон оставался недоволен тем, что его

Время шло, их сотрудничество сходило на нет, и все чаще они сочиняли песни порознь. Однако взаимный дух соперничества их не оставил и вел дальше; каждый искал одобрения другого. «Они были идеальной парой, – писал критик Иэн Макдональд²³. – Они смеялись над одним и тем же, думали с одинаковой скоростью, уважали талант друг друга и знали, что их негласное стремление превзойти и удивить друг друга было ключевым для поддержания жизни в их музыке».

песни брали относительно реже. «Его порой раздражало, что песни Пола перепевали чаще, чем его, – сказала в 2008 году Йоко Филипу Норману. – Он, бывало, говорил: „Вечно они берут песни Пола, а не мои“. В 2019 году Пол с улыбкой рассказывал журналистке Би-би-си Эмили Мейтлис, как злился Джон, когда входил в вестибюли нью-йоркских отелей, а пианисты там, желая снискать его расположения, тут же принимались вычурно наигрывать «Yesterday». (Прим. автора)

²³ *Иэн Макдональд* (Иэн Маккормик, 1948–2003) – английский музыкальный критик, автор книги «*Revolution in the Head: The Beatles Records and the Sixties*» («Переворот в умах: записи „Битлз“ и шестидесятые»), посвященной анализу творчества «Битлз» и содержащей ряд критических и субъективных мнений.

Конец ноября 1940 г.

Мэри Мохин тридцать лет, а она все не замужем. Мать Мэри скончалась в 1919-м, когда рожала пятого ребенка, который тоже не выжил. Мэри тогда было десять. Возможно, эта пережитая в столь раннем возрасте трагедия и повлияла на ее решение стать акушеркой. Своей цели она добилась, и даже с лихвой: теперь она старшая медсестра палаты.

Джиму Маккартни уже тридцать восемь, а он так и не женат. У своей матери он был пятым ребенком, но только третьим, кто прожил дольше двух лет. Ему не исполнилось и четырнадцати, когда он оставил школу и устроился на службу в хлопкооторговую компанию. Он стал брокером и прилично зарабатывает²⁴. Однако главное его увлечение – игра на трубе в собственном ансамбле из шести-восьми человек, *Jim Mac's Band*. Они исполняют все самые модные танцевальные мелодии, из которых любимейшая у Джима – это «I'll Build a Stairway to Paradise»²⁵.

²⁴ По другим сведениям, во время Второй мировой Джим Маккартни отправился на инженерную службу, а хлопковая торговля тогда испытывала трудности. Сомнительно, чтобы он по-прежнему продавал хлопок и «прилично зарабатывал».

²⁵ «Я построю лестницу в рай» – песня американского композитора и пианиста Джорджа Гершвина, написанная в 1922 г. на слова его старшего брата Айры Гершвина.

Глухой на одно ухо, Джим избежал призыва в войну, но прикомандирован к пожарной бригаде Фезекерли²⁶. С самого августа немцы бомбят Ливерпуль; сильнее страдает только Лондон²⁷. Неким образом простоватый ливерпульский юмор помогает держаться. На Арнольд-Гроув в доме Харрисонов выбило окна и осколками посекло кожаный диван, который приберегали для особых случаев. «Знала бы, что этим кончится, сидели бы на нем все эти годы», – говорит миссис Харрисон.

Мэри снимает комнату у сестры Джима, Джин. Мэри с Джимом уже несколько лет хорошо знакомы, но о романтических отношениях и не думали.

(а)

Этим вечером в небе показались нацистские бомбардировщики. Джин с Мэри навещают мать Джима на Скаргрин-авеню, и как раз в это время раздаются сирены. Приходится им остаться у нее и переждать налет. Сыплются бомбы, а Джим и Мэри несколько часов болтают и, к тому времени, как раздается сигнал о том, что в небе чисто, сознают, что созданы друг для друга. После недолгой помолвки, 15 апреля 1941 года, они женятся; спустя год у Мэри рождается первый ребенок, мальчик, которого окрестили Джеймс Пол Маккартни.

²⁶ Район на севере Ливерпуля.

²⁷ Во время Блица погибло больше 4000 ливерпульцев. (Прим. автора)

(б)

Этим вечером тихо. Сирены не звучат. Зазвучат они завтра ночью, когда Джин и Мэри думали остаться дома. Выходит так, что Джиму и Мэри не удастся поговорить по душам, и каждый идет своей дорогой. Джеймс Пол Маккартни так и не родился.

Нам было велено собраться в Спик-Холле, в пригороде Ливерпуля. Национальный фонд объектов исторического интереса или природной красоты описывает этот особняк как «редкостный образец тюдоровской фахверковой архитектуры, расположенный на живописном берегу реки Мерси». Как говорится в путеводителе, поместье «пережило более 400 лет беспокойной истории».

Час был ранний, вот я и знакомился с гостевым комплексом – это постройка, а не состояние, – разглядывая кружки, шарфы, мыло и книги о Тюдорах. «Ты книжный червь? Проглистай нашу подборку книг для взрослых и детей и открой для себя новое отличное чтение!»

Вскоре бойкий водитель по имени Джо собрал нас в кучу и проводил к микроавтобусу. Там он спросил, кто откуда будет. Выяснилось, что трое из Испании, двое из Италии, четверо из Австралии, двое из Австрии и четверо из Англии. Еще несколько человек купили билеты, но задержались, и нам пришлось их ждать. Наконец к автобусу бросились две молодые женщины, отчаянно размахивая руками. «Сейчас мы их попугаем, – сказал Джо, включил зажигание и тронулся с места. Женщины замахали еще отчаянней. – А сейчас посмотрим, как слезы сменяются улыбками», – произнес Джо, останавливаясь и впуская опоздавших.

Как только мы оставили Спик-Холл позади, Джо нажал на панели кнопку, и динамики в салоне взорвались песней «Love Me Do»²⁸.

– Эт' чё за мусор? – выкрикнул австралиец.

– Я знаю, кто идет пешком! – ответил Джо. – Выпустим его из салона, а потом его переедем!

Было очень весело.

Скоро мы уже были на Фортлин-роуд, вдоль которой тянулся ряд непримечательных домов, в которые редко, а то и вовсе не заглядывают члены Национального фонда.

В 1995 году Национальный фонд купил дом номер 20 по Фортлин-роуд – по предложению тогдашнего генерального директора Би-би-си Джона Бёрта²⁹, уроженца Ливерпуля, ко-

²⁸ «Люби же меня» – дебютный сингл «Битлз» (1962).

²⁹ Джон Бёрт был генеральным директором Би-би-си с 1992 по 2000 год. Летом 1962 года он устроился на каникулах вышибалой в саутпортский Кембридж-Холл, где битлы выступали два вечера подряд, тогда как звездами были *Joe Brown and the Bruvvers*. После первого концерта ему с приятелем велели охранять гримерку битлов от – как он сам выразился – «двух десятков моих сверстниц, которые были все в слезах и на эмоциях». Одна из них оказалась «первой красавицей Формби. Мы каждый день видели ее в электричке по пути в школу. Она была красоткой не нашего уровня и на нас внимания не обращала. Еще никто в моем кругу с ней не разговаривал». Она молила Бёрта и его друга впустить ее посмотреть на Пола Маккартни. «Мой друг ответил: „Впустим мы тебя к Полу, но ты нас поцелуешь взапас и дашь помазать“. Она махом согласилась и отвела нас куда-то на заднюю лестницу. Мне сразу стало как-то стремно, но я поучаствовал в этом, даже несмотря на ее холодность. Этот недостойный опыт вскоре был резко прерван, и мы отвели ее назад к гримерке... а битлов уже и след простыл. Охваченный чувством вины и паникой, я заметался в поисках Пола и, к счастью, нашел его в баре. Тогда я вернулся за девчонкой и привел ее к Полу,

торый заметил, что дом выставлен на продажу. Семь лет спустя Национальному фонду перешел и дом, где рос Джон Леннон, – «Мендипс» на Менлав-авеню, после того как его купила Йоко Оно. Тогда она объявила: «Узнав, что дом продается, я испугалась, что он попадет не в те руки и на нем попытаются нажиться. Вот я и решила купить его и пожертвовать Национальному фонду, чтобы за ним присматривали и пускали в него посетителей. Я в восторге, что Национальный фонд взял дом под опеку».

Однако решение это одобрили не все. Тим Нокс, бывший тогда главным куратором³⁰ Национального фонда, заявил, что он «в ярости». Он считал, что основной критерий, по которому фонд принимает недвижимость под опеку, – подлинная художественная и архитектурная ценность – забыт в угоду дешевому популизму. «Это рекламные маневры, а не серьезные приобретения, – сказал он, добавив полушутя: – Теперь придется купить еще четыре дома, чтобы не обидеть Ринго».

Остальные согласились. «С точки зрения архитектуры дом не более и не менее интересен, чем любой другой дом на одну семью в ряду соседних домов с фактурно оштукату-

окруженному поклонниками. Он обернулся, увидел меня, признал во мне вышибалу и, сообразив, что у меня к нему какое-то дело, вопросительно вскинул брови. Я объяснил, что со мной кое-кто, кто очень хочет с ним познакомиться, и представил Полу призрак, что стоял у меня под боком. Пол учтиво поклонился, а когда я, смущенный, уходил, они уже вежливо болтали». (Прим. автора)

³⁰ В настоящее время он директор Королевской коллекции. (Прим. автора)

ренными наружными стенами, в любом другом районе, населенном представителями среднего класса, – говорил архитектурный критик Стивен Бейли³¹. – Его особенная ценность заключается в опосредованной, мистической связи с гением. На беду историков архитектуры из фонда, из дома вынесли практически все содержимое, а следовательно, в нем не осталось никакой опосредованной, мистической связи с телевизором гения, кухонной утварью или еще какими-нибудь артефактами, которые могли бы позволить приобщиться к вдохновению, подарившему нам такой поток блестящих слов и музыки. Все это пришлось подделывать.

Национальный фонд [...] гордится доступом к экспертизе. У него в штате ведущие мировые историки архитектуры; вот они-то и отправились скупать вещи, чтобы воссоздать дом Леннона. Но когда высокоученые эксперты отправляются в волшебное таинственное путешествие³² к подозрительным ливерпульским дельцам, чтобы приобрести у них всякий хлам, разговоры об экспертизе звучат глупо и смешно. Хлипким аптечным шкафчиком восхищаются из-за его аутентичности. Линолеум изучают так же пристально, как рельеф Донателло. Конические ножи от телевизора они отыскивали, а вот сам „ящик“ – уже нет... Раз ж вы ступи-

³¹ Тот самый Стивен Бейли, который в возрасте пятнадцати лет прислал Джону письмо, вдохновившее его на написание песни «I am the Walrus» (см. главу 105). (Прим. автора)

³² Отсылка к девятому студийному альбому «Magical Mystery Tour» (1967) и одноименному фильму.

ли на долгую и извилистую дорогу³³ фальсификации, то где остановитесь? Ответ – в мире грез народной памяти и фантазий».

Однако Национальный фонд все это не смущает. «Вообразите, как входите на кухню через черный ход, где теля Леннона, Мими, готовила ему ужин» – гласит сквозящее благоговением описание «Мендипс». Дом преподносят как религиозную святыню, место паломничества. «Следуйте за нашим восхитительным экскурсоводом по закоулкам памяти... Спальня Джона – очень атмосферное место, где можно побыть наедине со своими мыслями об этом невероятном человеке...»

Паломников в «Мендипс» ожидают правила и ограничения строже, чем в Сикстинской капелле. «Фотосъемка или запись аудиотура строго запрещены. При входе в дом вас попросят сдать все сумки, камеры и звукозаписывающую аппаратуру».

И уж конечно, пройдет совсем немного времени, прежде чем какой-нибудь пилигрим узрит в «Мендипс» некое чудо: слепой обретет зрение, калека встанет и пойдет или какой-нибудь маленькой девочке будет явление матери Джона, Джулии, – и тогда еще больше паломников повалит на Менлав-авеню, образуя стройные очереди в ожидании увидеть то

³³ Отсылка к песне «Long and Winding Road» с последнего, двенадцатого студийного альбома «Let It Be» (1970).

самое место, где Джулия преставилась.

Пока пассажиры нашего микроавтобуса потихоньку выгружались из салона, позади нас еще больше людей вывалило из автобуса «Волшебного таинственного путешествия», а позади него из такси выбралось четыре немца. У калитки дома номер 20 по Фортлин-роуд кипела толпа гостей со всего мира: в футболках с символикой «Битлз», они позировали для селфи. Металлический знак у дома гласит: «Фамильный дом, гордость семейства Маккартни – Джима, Мэри, Пола и Майка. Доступен благодаря Национальному фонду».

Я потихоньку продвигался к голове очереди. Заранее (сильно заранее) забронированный официальный тур по обоим домам битлов обошелся мне в 31 фунт (включая путеводители), и я теперь боялся, как бы приехавшие с неофициальным туром не протиснулись мимо экскурсовода и, работая локтями, не заняли мое место в доме Пола. К счастью, водитель Джо стоял неподалеку и присматривал за избранными. Наша маленькая группа с важным видом прошествовала в садик перед домом номер 20 по Фортлин-роуд, и за нами, к нашему удовлетворению, заперли калитку, отгородив всех остальных.

Наш экскурсовод от Национального фонда представилась Сильвией. За год она проводит по дому, где прошло детство Пола, 12 000 человек: по двадцать человек за раз, четыре раза на дню. Манера ее речи наводит на мысли о Гиацинте Ба-

кет³⁴. Из садика она радушно приглашает нас пройти в дом номер 20 по Фортлин-роуд. Тут, говорит она, Пол прожил восемь лет; «очень важные восемь лет для его музыки. Одним из первых гостей Пола был Джордж Харрисон. Он приносил с собой гитару».

В толпе зашептались. Похоже, начинала формироваться обещанная Стивенем Бейли мистическая связь.

– А потом начал захаживать и Джон Леннон: он на велосипеде срезал через поле для гольфа, и дорога занимала у него менее десяти минут. А в комнате позади вас, – она указала рукой, – Джон с Полом и устраивались, когда писали песни. К тому времени, когда Пол отсюда съехал, был конец шестьдесят третьего года, то есть битлы уже попали в чарты, их показывали по телевизору. Пол, однако, по-прежнему возвращался сюда до самого конца шестьдесят третьего года, ночевал в своей спальне наверху. Из битлов он последним перебрался в Лондон. И поэтому, когда семья Маккартни... извините, вы там что, записываете?

Я замер. Я и правда скрытно записывал речь Сильвии на мобильник, но оказалось, что обращается она к одному из австралийцев, что стоял возле нее. Тот принялся уверять ее, мол, нет, ничего он не записывает.

– Правда? – с подозрением отозвалась Сильвия. – Прошу

³⁴ *Гиацинта Бакет* – героиня британского комедийного телесериала «Соблюдая приличия» («Keeping Up Appearances», 1990–1995), которая всеми силами пытается подняться по социальной лестнице.

прощения, просто мне это не нравится, – пробормотала она, не сразу возвращаясь в прежнее русло. – Э-э... когда... э-э... семья Маккартни... В общем, э-э... Когда Маккартни сюда переехали, э-э, это были муниципальные дома, то есть Маккартни домом не владели и, как и все здешние жители, платили муниципалитету аренду.

Незаметно для Сильви я продолжал записывать – держал мобильник как можно небрежнее, чтобы не привлекать внимания. Это щекотало нервишки, будто я воровал товары в магазине под самым носом у охранника.

– За прошедшие годы, как вы понимаете, окрестные дома выкупили у муниципалитета, новые владельцы сменили двери и окна. Когда Национальный фонд приобрел этот дом двадцать два года назад, тут были новые фасадные окна, но члены фонда заметили, что в доме напротив сохранились старые рамы, и заключили сделку с соседями: они получили новые окна, а мы вернули сюда старые. Теперь он выглядит в точности так, как в то время, когда здесь жила семья Пола.

Мы все послушно уставились на фасадные окна, дивясь тому, что они выглядят именно так, как и должны были выглядеть, пока не стали выглядеть иначе. Я же тем временем продолжал записывать, а тревожное предчувствие разоблачения все нарастало.

– Так, ладушки, если кто-то хочет сфотографироваться у переднего фасада дома, просто дайте мне свой мобильный или фотоаппарат. Встаньте у края окна, чтобы я могла взять

вас в кадр, теснее. – Группы гостей встали, улыбаясь от уха до уха, у старой парадной двери Пола, ну или двери, поставленной на ее место, чтобы напоминала подлинную дверь, которой, естественно, не была. – Это все? Все в кадре?

Сильвия предупредила, что в доме и в садике на заднем дворе снимки делать запрещено:

– На то есть особая причина. В доме повсюду висят авторские фотографии, сделанные Майком, младшим братом Пола. Мы очень рады были их заполучить. Они вам понравятся. Но если их начнут фотографировать, Майк их заберет.

Мы переместились в садик на заднем дворе. На обложке буклета Национального фонда перечисляются «5 вещей в доме номер 20 на Фортлин-роуд, достойных внимания». Первая описывается как «Водосточная труба на заднем фасаде. После смерти матери Пола его отец требовал, чтобы оба его сына возвращались домой к ужину, потому что вечером он запирал двери на замок и в дом их не пускал. Опаздывали братья неизбежно, поэтому всякий раз бежали на задний дворик, взбирались по водосточной трубе и влезали в окошко ванной, которое на такой случай держали приоткрытым». Пока мы глазели на трубу – или, точнее, на копию трубы, – Сильвия пересказала эту забавную байку практически слово в слово.

– Итак, прежде чем пройти в дом, сдайте мне свои сумки и фотоаппараты, а если у вас есть мобильный телефон, то выключите его и тоже отдайте мне. Телефонов у вас в кар-

манах быть не должно.

С этими словами Сильвия завела нас в дом. Гости выстроились в очередь, сдавая ей телефоны и камеры, словно на границе какой-нибудь особенно нервной страны. Гаджеты Сильвия закрыла в шкафу под лестницей. Я же послушался правил и спрятал телефон в карман, о чем немедленно пожалел. Во время всей экскурсии я с ужасом ждал, что кто-нибудь мне позвонит: рингтон сработает как тревожная сирена, по сигналу которой меня раскроют и пристыдят.

Мы втиснулись в гостиную, обклеенную тремя разными видами обоев – «Маккартни купили остатки рулонов», – ни одни из которых не были подлинными. Не были подлинными ни коричневое кресло, ни массивный телевизор из 1950-х, ни журнальный столик, как не были подлинными и ковры.

– Эту комнату Маккартни называли залой. Национальный фонд воссоздал ее, опираясь на старые фотографии и семейные воспоминания, – сказала Сильвия. На вопрос, подлинное ли пианино, она ответила: нет. – Пол все еще владеет отцовским домом и останавливается в нем во время визитов в Ливерпуль. Там-то и стоит подлинное пианино. Джим, бывало, играл на нем «The Entertainer»³⁵. Ну, знаете? Скотт Джоплин. Если вспомнить Скотта Джоплина и песню Пола «When I'm Sixty-Four»³⁶, то влияние сразу становится

³⁵ «Затейник» (1902) – популярный регтайм-тустеп афроамериканского композитора и пианиста *Скотта Джоплина* (1868–1917).

³⁶ «Когда мне будет 64» – песня с альбома «Sgt. Pepper», сочиненная Маккарт-

заметным... Папа Джим был хорошим музыкантом-самоучкой. Пол пошел по стопам отца. После нескольких уроков он сказал: «Буду как папа. Сам всему научусь». Тут он сочинил «World Without Love»³⁷ и самое начало «Michelle»³⁸ писал тоже тут, и «Love Me Do»... Они сидели здесь, когда писали ее. Пол сидел вот здесь и писал «I'll Follow the Sun»³⁹. – Она указала на фото Джона с Полом на стене. – Песня, которую они дописывают на этом снимке, – это «I Saw Her Standing There»...⁴⁰ Еще одна песня, которую они тогда довели до ума, была «Please Please Me»⁴¹.

То и дело Сильвия пыталась выставить это как нечто личное, начиная предложения словами: «Пол мне рассказывал...», например: «Пол мне рассказывал: „Мы пережили несколько печальных лет, но большую часть времени мы были счастливы“». Или: «Вот здесь была столовая. Пол мне рассказывал: „После смерти мамы мы тут больше не ели“». Она добавила: «Пол мне рассказывал: „Многие сочли, что песня «Let It Be»⁴² – про Деву Марию, но она о моей матери, ко-

ни в 14 лет.

³⁷ «Мир без любви» – песня, написанная Маккартни и в 1964 г. исполненная дуэтом *Peter and Gordon*.

³⁸ «Мишель» – песня с альбома «Rubber Soul».

³⁹ «Я пойду за солнцем» – песня с альбома «Beatles for Sale» (1964).

⁴⁰ «С тех пор, как я ее заметил» – первая песня с дебютного альбома «Please Please Me» (1963).

⁴¹ «Пожалуйста, обрадуй меня» – отсюда же.

⁴² «Пусть будет так» – песня с последнего студийного альбома «Let It Be».

торая всегда говорила: «Будь что будет»⁴³. Таких историй я за долгие годы начитался⁴³, но Сильвии, видимо, доставляло удовольствие сообщать о том, что она слышала их лично от Пола; как будто мы и сами потом еще много лет будет кайфовать, сообщая всем, что слышали это от человека, который слышал это от Пола напрямую.

Мы гуськом прошли в кухню.

– Напольную плитку не меняли. На этом кафеле постояли все битлы... разве что Ринго всего дважды, ведь он появился последним.

Мы воззрились на священную плитку у нас под ногами.

– Подлинная мойка обнаружилась в саду, где ее использовали как садовый горшок, и фонд вернул ее на изначальное место.

Мы с благоговением взглянули на кухонную мойку, вообразив, как юный Пол в поте лица намывает тарелки.

Подлинного в кухне только плитка да мойка, все остальное – приличные копии, найденные экспертами фонда: пакет

⁴³ Самая недавняя – от 2018 года, когда Пол Маккартни участвовал в проекте «Сагруол Караоке» (50 000 000 просмотров, 70 000 комментариев); тогда он сказал: «В шестидесятых мне приснился сон, в котором ко мне пришла моя покойная мама и заверила: „Все будет хорошо, будь что будет“. И мне стало так хорошо, как будто все и впрямь будет здорово... И так я написал песню. Но суть в маминой позитивности». В февральском выпуске журнала «Ньюйоркер» за 2020 год Джеймс Корден, который возил Пола по Ливерпулю в эпизоде своего шоу «Сагруол Караоке», признался, что поначалу Пол не горел желанием возвращаться в семейный дом. «Он сказал: „Я как в двадцать лет ушел оттуда, так больше не возвращался. Как-то не с руки мне туда ехать“». (Прим. автора)

мыльных хлопьев «Люкс», маргарин «Сторк», чайная жестянка и жестянка из-под печенья, радиоприемник, сушилка для белья. Фотографии всех этих предметов – бытовые эквиваленты групп-двойников – можно приобрести на сайте Национального фонда: фотоснимки проигрывателя 1950-х, пылесоса, хлебницы, щипцов для стирки, сковородки, чайника, бельевых прищепок, скалки. Все это рачительно каталогизировано, словно экспонаты из лондонского Тауэра. Фотография деревянной ложки (дата: 1960–1962 гг., 260 мм; материал: дерево) подписана как: «Исторический предмет из категории „приготовление пищи и напитков“; краткое описание: деревянная ложка в миске на буфете».

Также можно приобрести фото чайного ситечка, коврика у входа, сковороды, вешалки для одежды или «ведра эмалированного с черной кромкой и ручкой с деревянной ухваткой; дата неизвестна».

И конечно, гордость коллекции – «ведро мусорное, металлическое, дата: 1940–1960 гг.; краткое описание: металлическое мусорное ведро с отдельной крышкой (плюс запасная крышка в угольном сарае)». Вообразите себя старым помятым мусорным ведром годов так 1940–1960-х: с какой гордостью вы стали бы ключевым экспонатом Национального фонда, чтобы ежегодно вами восхищались 12 000 гостей просто за то, что вы в точности похожи на ведро, в которое семья Маккартни когда-то выбрасывала мусор!

Пока мы все еще толпились внизу, я, вконец перепугав-

шись, что мне позвонят, незаметно отключил-таки телефон и стал делать пометки вручную.

– Линолеум на полу точь-точь как тот самый, – сказала Сильвия, – нам удалось его раздобыть, а шкаф, куда я убрала ваши сумки, ну, именно туда Пол, наверное, вешал свою куртку, а порой и кожаные брюки. Простите, вы записываете? Зачем вы записываете?

Я испуганно сообразил, что Сильвия обращается ко мне.

– Для кого это?

– Для себя, – ответил я.

– Я просто хотела убедиться, что вы не журналист.

– Так я журналист. Пишу книгу.

– Мне не нравится, что вы делаете пометки.

– Почему?

– Потому, что многое из того, что я вам рассказываю, было рассказано мне Майком, а это личные сведения.

– Какие же они личные? Вы сами говорили, что пересказываете их двенадцати тысячам человек ежегодно.

– Простите, но вы меня смущаете. Как, говорите, вас зовут?

Так мы стояли и препирались посреди гостиной Маккартни, очень жарким августовским днем. В конце концов мы пришли к некоему соглашению: я не буду записывать то, что Сильвия сочтет строго конфиденциальным. Однако она то и дело бросала на меня подозрительные взгляды. Я чувствовал, что попутчики сторонятся меня, будто я испортил воз-

дух.

Наконец нас допустили наверх. Сильвия провела нас в спальню Пола. На его кровати лежала акустическая гитара, настроенная под левшу. Само собой, гитара была не подлинная. Еще на кровати были пластинки, альбом для зарисовок и экземпляр «Нью мюзикл экспресс»⁴⁴.

– Мы собрали всевозможные вещицы, которые были у него в комнате. Например, книги о птицах – Пол был заядлым орнитологом-любителем. А вот еще, но это строго конфиденциально, – добавила она, пронзив меня взглядом, как ножом. – Пол рассказывал мне, что ему нравилось смотреть на поля, они тогда принадлежали полицейскому колледжу. Ему нравилось наблюдать за полицейскими лошадьми на заднем поле.

И лишь позднее, листая цветной путеводитель Национального фонд по дому номер 20 на Фортлин-роуд, я случайно наткнулся на этот пассаж в предисловии от Пола: «Из нашего дома был виден полицейский колледж, и с крыши сарая мы бесплатно смотрели ежегодный парад полиции».

⁴⁴ «New Musical Express» (NME) – английский музыкальный журнал, издававшийся с 1952 по 2018 г., в котором также публиковались музыкальные чарты и хит-парады синглов.

6 июля 1957 года школьный друг Пола, Айвен Вон, предложил ему сходить на ярмарку прихода Вултон; там должны были выступать два его приятеля в скиффл-группе.

Пол и Айвен смотрели, как праздничная процессия покидает церковь: духовой оркестр, за ним девочки и мальчишки-скауты, праздничные платформы, а во главе шествия – Королева роз и ее служительницы. Замыкал колонну грузовик, в кузове которого играла молодежная скиффл-группа под названием *The Quarrymen*, – организаторы пошли на уступку современности.

Сделав круг, *The Quarrymen* прыгнули с машины и расположились в поле, сразу за кладбищем. Айвен и Пол заплатили три пенса за билет на их концерт. Первая песня, которую они слышали в исполнении Джона, была «Come Go With Me» группы *The Del-Vikings*⁴⁵. Пол смотрел, восхищенный не столько аккордами Джона, сколько его способностью на ходу выдумывать слова, – уже тогда Джон не опускался до заучивания текстов. Точно таким же манером, импровизируя, Джон исполнил «Maggie May»⁴⁶, «Putting on the Style»⁴⁷

⁴⁵ «Пойдем со мной» – песня Кларенса Квика, вокалиста американской дуо-группы *The Del-Vikings*, популярной в 1950-е гг. и известной необычным на то время мультирасовым составом, записана в 1956 г.

⁴⁶ «Мегги Мэй» – популярная в Ливерпуле народная песня, в аранжировке

и «Be-Bop-a-Lula»⁴⁸.

Между сетами Джон удалился в палатку скаутов, где со спокойной душой можно было оставить гитару. Толпа тем временем любовалась трюками собак ливерпульской городской полиции, а малышня выстроилась в очередь за шариками.

Пол с Айвеном тоже прошли в палатку. Пол Джона знал, потому что видел его в автобусе, но ни разу с ним не заговаривал: Полу тогда едва исполнилось пятнадцать, а Джону было почти семнадцать, и уже тогда он умел внушать страх. «Пялиться на него не хотелось – как бы не врезал». Вот Пол и держался застенчиво в сторонке. Группа тем временем переместилась в церковный зал для собраний, где им позднее предстояло играть следующий сет. Спустя какое-то время Пол набрался смелости и попросил у Джона поиграть на его гитаре.

Получив инструмент в руки, он осмелел еще больше: сперва попросил перенастроить гитару, а потом взялся играть на ней разные мелодии, среди которых были «Twenty Flight Rock»⁴⁹, «Be-Bop-a-Lula». «Это было поразительно, –

«Битлз» включена в альбом «Let It Be».

⁴⁷ «Прикидываться стильным» – песня британского исполнителя, «короля скиффла» Лонни Донегана (1931–2002), записанная в 1957 г.

⁴⁸ Хит 1956 г., записанный американским исполнителем и одним из пионеров рок-н-ролла *Джином Винсентом* (Винсент Юджин Крэддок, 1935–1971) и его группой *Blue Caps*.

⁴⁹ «Рок на двадцати этажах» – песня американского певца, композитора и ги-

припоминал потом один из участников *The Quarrymen*. – Он держался так уверенно, что устроил просто представление. Да еще так естественно».

Набравшись еще уверенности, Пол уселся за пианино и исполнил попури из песен Литтл Ричарда⁵⁰. Джон тоже был помешан на Литтл Ричарде: впервые услышав его «Long Tall Sally»⁵¹, «потерял дар речи, так это было великолепно». И вот спустя год перед ним какой-то парень пел точно как его кумир.

«Уууу-УУУУУУУУУУУУ!»

«Я отметил про себя: „А он хорош, как я“, – говорил Джон, вспоминая тот необычайный момент. – И потом подумал: так, а что, если взять его в группу? Его, конечно, пришлось бы держать в узде, но он был хорош, и взять его стоило. А еще он смахивал на Элвиса».

Другой член группы вспоминал, что они присматривались друг к другу, «словно коты». Через некоторое время Пол с Айвеном отправились домой, а *The Quarrymen* остались доигрывать концерт.

тариста Эдди (Эдварда Рэймонда) Кокрана (1938–1960), записанная для фильма «Девушка не может удержаться» (реж. Фрэнк Ташлин, 1956, в главной роли Джейн Мэнсфилд).

⁵⁰ *Литтл Ричард* (Ричард Уэйн Пеннимен, 1932–2020) – американский певец, пианист и композитор.

⁵¹ «Долговязая Салли» (1956) – второй хит Литтл Ричарда; впоследствии ее исполнял Элвис Пресли, а «Битлз» включили ее в свой одноименный, пятый мини-альбом, записанный в 1964 г.

Позднее Джон спросил лучшего друга Пита Шоттона, игравшего на стиральной доске, как ему Пол. Пит ответил, что Пол ему по душе.

– Что скажешь, возьмем его в группу?

– Я – только за.

Две недели спустя, катаясь на велосипеде, Пол заметил на дороге Пита Шоттона. Остановился поболтать.

– Кстати, – заметил Пит, – мы тут с Джоном поговорили и... подумали: а не хочешь ли ты к нам в группу?

Если верить Питу, Пол целую минуту делал вид, будто тщательно обдумывает предложение.

– А, ну ладно, – наконец ответил он, пожав плечами, и поехал домой.

О той первой встрече Пола с Джоном все рассказывают по-своему. Вы не услышите двух одинаковых версий. Одни говорят, что эти двое встретились в палатке, другие – что в церковном зале для собраний. Некоторые убеждены, что при этом присутствовала тетя Мими, другие столь же уверены, что ее там не было. Из тех, кто верит, что она там была, одни говорят, что концерт ей понравился, другие – что она всю программу неодобрительно цокала языком. В 1967-м Пит Шоттон рассказывал первому биографу «Битлз» Хантеру Дэвису, что не припомнит, чтобы Пол произвел хоть на кого-то особое впечатление: «Он казался очень тихим». Зато шестнадцать лет спустя, когда он засел за автобиографию,

его воспоминания изменились: «Джона сразу же впечатлило увиденное и услышанное».

Тем временем в нашем микроавтобусе Национального фонда мы ехали в «Мендипс», где Джон Леннон жил с тетей Мими. Смотрителя «Мендипс» зовут Колин, и он, как выяснилось, женат на Сильвии. Прежде он преподавал английский язык и историю, потом вышел на пенсию и перебрался в Дербишир. Но в 2003 году откликнулся на объявление о вакансии экскурсовода в «Мендипс», так с тех пор там и работает.

По дороге между двумя домами я все боялся, что Сильвия позвонила Колину и предупредила обо мне, мол, доставлю ему неприятности. Но Колин, встречая нас у ворот садика на переднем дворе «Мендипс», был невозмутим. «Вас также приветствует Йоко Оно Леннон. Именно она в 2002 году купила этот дом и сразу же пожертвовала его Национальному фонду... Надеюсь, вы с удовольствием приобщитесь к годам, что сформировали Джона».

Он указал на табличку на переднем фасаде:

ДЖОН
ЛЕННОН
1940–1980

Музыкант и поэт-песенник
жил здесь
1945–1963

© The National Trust Photolibrary/Alamy /DIOMEDIA

– Вы наверняка заметили, что у дома Пола нет синей таблички. Чтобы ее заработать, нужно быть двадцать лет как мертвым. Ну, теперь вспомните дом Пола. Вот этот дом построили в тридцать третьем, а дом Пола – только двадцать лет спустя. Его сдавали внаем, им не владели, это был, что называется, муниципальный жилой фонд. Он предназначался для рабочего класса. Дом Джона располагался в одном из самых престижных районов. Тут жили юристы, врачи, банкиры. Так что он был битлом из среднего класса. Наши исследования показали, что первым владельцем этого дома был мистер Гаррап, банкир, и мы полагаем, что именно его семья назвала этот дом «Мендипс». Эти окна подлинные, их никогда не выпускали с двойными рамами. В тридцать восьмом дом купили Джордж и Мэри Смит, а в сорок пятом к ним перебрался и стал тут жить племянник Мэри, Джон. Его растили как единственного ребенка в семье. Мэри Смит – больше известная как тетя Мими – славилась своим испепеляющим взглядом, – продолжал Колин, – который она метала в людей из муниципальных домов. Она называла их «простонародьем» – за то, что они жили в съемных домах. Совсем как моя мама. Это потому, что тетя Мими была снобкой. И моя мама тоже! Обе были те еще СНОБКИ!

Нотка гнева, с которой он произносил «снобка», меня ошеломила. Обычно от экскурсоводов Национального фонда, которые шествуют по старинным английским поместьям как по своим собственным, такого не услышишь. Сами они,

чванливые и напыщенные, отвечают всем требованиям снобизма. Многие из них сочли бы тетю Мими в некотором роде образцом поведения.

Колин сообщил, что тетя Мими не любила, когда прихожую пачкают, поэтому гостей она направляла к черному ходу. Кажется, есть такое старое ливерпульское присловье: «Зайди сзади, побереги ковер».

– Пол мне рассказывал: «Я пришел с гитарой за спиной, забыв, что Джон меня предупреждал: „Пол, только не подходи к парадной двери“». Вот и вам придется проследовать к черному ходу...

С этими словами Колин провел нас в большой сад за домом. На ходу я случайно обернулся. Перегнувшись через калитку парадного хода, на меня с улыбкой смотрели битлы в щегольских серых костюмах года так 1964-го.

© *Craig Brown*

Я присмотрелся повнимательней: это были не «Битлз», а их двойники, одна из групп-трибьютов, приехавших в Ливерпуль на международный фестиваль «Неделя битлов».

Через черный ход Колин провел нас в кухню, которую в 1960-х Мими обновила сама: установила новую столешницу из желтого огнеупорного пластика и двойную мойку. Потом то, что подновила она, подновили уже следующие владельцы дома, но Национальный фонд, решительно настроенный повернуть время вспять, прочесал всю страну в поисках именно той кухонной утвари, которой могла бы пользоваться тетя Мими: огромные банки маринованного лука,

жестянки кулинарного разрыхлителя и сгущенного молока, хлебница с надписью «ХЛЕБ», деревянная разделочная доска, чай «Пи-Джи типс», стиральный порошок «Ринзо», хозяйственное мыло «Олив грин» и...

– Вы что, записываете?

Я поднял взгляд на Колина. Тот прервал свой монолог и указывал на меня пальцем:

– Заметки делаете? Многое из того, что я вам рассказываю, – конфиденциальная информация.

Меня снова постигло чувство, будто меня спалили на магазинной краже, и я принял это в штыки. Мол, какая же это конфиденциальная информация, если ее ежегодно раскрывают двенадцати тысячам гостей? Колин сказал, что уже написал одну книгу про «Битлз» и теперь собирает материал для второй. Явно хотел приберечь кое-что из этих сведений для себя. Впрочем, до сих пор он не сказал ничего такого, чего бы я еще не знал.

– Что ж, – примирительно произнес я, – дайте знать, когда будете говорить то, чего мне упоминать не следует, и я это записывать не стану.

– Ладно, – согласился Колин. – Не записывайте ничего из того, что я стану говорить дальше.

По-моему, это было нечестно. В конце-то концов, я заплатил 31 фунт (включая путеводители) за экскурсии по домам Пола и Джона, и меня никто не предупредил, что заметки делать нельзя. В прошлом я делал заметки на экскурсиях

по замку Виндзор, в загородных аристократических усадьбах Кливден и Петуорт-хаус, и всюду экскурсоводы смотрели на меня благосклонно.

Я рассвирепел. Набившиеся в тесную кухню гости смущенно потупили взгляд. Что за глупости, прогрохотал я, это же чистый абсурд: этот дом – публичное место, это тур Национального фонда, я заплатил за него, а ведь ни на один другой дом во владении Национального фонда подобные ограничения не распространяются, и прочая, прочая... Колин ответил, мол, а вы за разрешением в головной офис обращались? Если нет, то почему? А то, что он тут рассказывает, – это конфиденциальная информация и т. д. и т. п. Спор превратился в мучительный замкнутый круг, и гости начали выскальзывать в соседнюю комнату. Колин то и дело прерывался, загоняя нарушителей назад.

– Оставайтесь тут, пока я не скажу идти дальше! – резко говорил он.

В конце концов ему все-таки пришлось повести нас дальше. Я с видом диверсанта переместился в хвост группы и с вызовом продолжил делать заметки. Однако так распалился, что выходили у меня одни кракозябры. Колин же тем временем стал предварять даже самые банальные замечания фразами типа «это строго между нами» или «сугубо между нами».

Он поведал нам, что тетя Мими сдавала комнаты (тоже мне новость!), поскольку ей нужен был дополнительный до-

ход, чтобы помочь Джону учиться в художественном колледже. «Какая ирония: она называла других простонародьем, а сама сдавала комнаты внаем», – гаденько добавил Колин и снова назвал Мими снобкой. Бедная тетя Мими! Что бы она подумала тогда, в 1959-м, узнай она, что спустя шестьдесят лет 12 000 человек ежегодно, за 25 фунтов с носа (не считая путеводителей) будут топтаться у нее на кухне и слушать, как ее называют снобкой?

Я испытал облегчение, когда Колин внезапно объявил, что нам можно без сопровождения подняться на второй этаж. Избавившись наконец от его пристального наблюдения, я заглянул в туалет наверху. Интересно, стульчак – тот самый, на котором сиживал Джон, или все-таки подделка? Я прошел в спальню. Над изголовьем, приколотые к стене, висели обложки трех журналов, и на каждой красовалась Брижит Бардо в соблазнительной позе.

Примерно в то же время, когда «Мендипс» открылся для публики, по телевизору показали документальный фильм об участии в проекте Йоко. Она выступала в роли руководителя, указывала, как все точно должно быть. Она настойчиво добивалась своего. Придралась даже к цвету покрывала на кровати Джона: «Оно совершенно точно не было розовым. Знаете, Джон говорил мне, что оно было зеленое».

Редко когда мне доводилось слышать нечто столь же неправдоподобное. Однако, стремясь умаслить Йоко, сотрудники Национального фонда всячески убеждали ее, что

да, конечно же, они проследят за тем, чтобы кровать застелили покрывалом нужного цвета. И я был счастлив, увидев, что покрывало по-прежнему розовое – розовее не бывает. Отчаянно захотелось указать на это Колину, мол, глянь, я тоже в теме, но я боялся, как бы он не сдал меня полиции. Вместо этого я присмотрелся к письму от Йоко, стоявшему в рамке на кровати. В нем говорилось, что Джон «постоянно вспоминал Ливерпуль» и всякий раз, приезжая с ней в город, он ехал по Менлав-авеню, указывал на дом и говорил: «Йоко, смотри, смотри, вон он!»

Дальше заявлялось, что вся музыка Джона и его «послание мира... произрастали из того, о чем Джон мечтал в своей крохотной спальне в „Мендипсе“». Она описывала молодого Джона как «тихого, впечатлительного интроверта, вечно-го мечтателя, который претворил свои невероятные мечты в жизнь – для себя и для всего мира».

В конце письма Йоко признавалась, что, входя в эту спальню, до сих пор ощущает «мурашки по коже», и высказывала надежду, что и гостю Национального фонда «это поможет осуществить свою мечту».

Ежегодно все больше поп-звезд переходят из бунтарей в культурное наследие. В Блумсбери я живу в доме, носящем табличку с надписью:

РОБЕРТ НЕСТА
МАРЛИ

1945–1981

ПЕВЕЦ, ПОЭТ-ПЕСЕННИК

ИКОНА РАСТАФАРИ

ЖИЛ ЗДЕСЬ

В 1972 г.

По всему Лондону развешаны подобные таблички, посвященные среди многих прочих Джими Хендриксу, Томми Стил⁵², *Dire Straits*, *Pink Floyd*, *The Small Faces*, Дону Ардену, *Spandau Ballet* и *Bee Gees*.

Оказывается, Боб Дилан – большой любитель посещать места, связанные с рок-звездами. В 2009 году он побывал в «Мендипс» и, по слухам, говорил потом: «Кухня – прямо как у моей мамы». Дэвид Кинни, автор книги «Диланологи», отмечает, что Дилан также посетил дом, где вырос Нил Янг⁵³ в Виннипеге, а также студию звукозаписи «Сан рекордз» в Мемфисе и там даже встал на колени, чтобы поцеловать место, на котором Элвис впервые исполнил «That's All Right»⁵⁴. Когда Дилан покидал студию, вслед за ним выбежал кто-то и признался в большой любви, на что Дилан ответил: «Что ж, сынок, у нас у всех свои герои».

⁵² *Томми Стил* (Томас Уильям Хикс, р. 1936) – британский певец и музыкант, первая английская звезда рок-н-ролла.

⁵³ *Нил Персиваль Янг* (р. 1945) – канадский певец, композитор и режиссер, наиболее известный композициями в стиле фолк- и кантри-рока.

⁵⁴ «Все в порядке» – песня американского блюзового певца и гитариста Артура Крудапа (1905–1974), написанная в 1946 г. и включенная в первый сингл Элвиса Пресли в 1954 г.

Да и в родном городе Дилана Гиббинге, штат Миннесота, можно сходить на экскурсию в старую синагогу, которую посещала семья Диланов, в его старую школу, в его старый дом и в гостиницу, где проходила его бар-мицва⁵⁵. Меню тематического бара «У Цимми», посвященного Дилану, включает гамбургер «Проливной дождь», пиццу «Медленный поезд» и сирлойн «Простой поворот судьбы»⁵⁶.

⁵⁵ В иудейской традиции – обряд, отмечающий религиозное совершеннолетие мальчика, когда тому исполняется 13 лет и 1 день.

⁵⁶ Отсылки к творчеству Боба Дилана: «A Hard Rain's a-Gonna Fall» (с альбома «The Freewheelin' Bob Dylan», 1963), «Slow Train Coming» (название 19-го студийного альбома, 1979) и «Simple Twist of Fate» (с альбома «Blood on the Tracks», 1974).

Джона и Пола связывало нечто более глубокое, чем просто музыка. Оба еще подростками остались без матерей: мать Пола умерла, когда ему было четырнадцать, мать Джона – когда ему было семнадцать.

Когда Пол встретил Джона, его мать уже умерла, а мать Джона, Джулия, еще была жива. «Его мама жила совсем недалеко от меня. Моя-то мама умерла, и это одно дело, но, когда ты подросток и твоя мама жива, а вы с ней живете порознь, это очень печально. Просто ужасно. Помню, Джону это совсем не нравилось».

Пол вспоминал, что жизнь Джона без Джулии имела «оттенок грусти». «Она была рыжеволосой красавицей. Любила смех и музыку; научила Джона аккордам на банджо, а в те дни всякая женщина, игравшая на банджо, считалась особенной, артистической личностью... Мы с Джоном оба были влюблены в его маму. Ее смерть выбила его из колеи».

Это их объединило. Парни как бы сговорились вывернуть свое горе наизнанку, превратить его в оружие. «Если кто-нибудь спрашивал: „А мама твоя придет?“ – мы грустным голосом отвечали: „Она умерла“. Нарочно смущали людей, заставляли их тушеваться. А сами понимающе переглядывались».

Связывало их и еще кое-что особенное. В 1977-м Пол рас-

сказал своему другу и биографу Барри Майлзу: «Как-то ночью она, в одном нижнем белье, прошла мимо нашей спальни. Больше такого не случилось, но тогда я сексуально возбуждился. В смысле, дальше этого не пошло, но я этим очень гордился и думал: „Как здорово!“ Не у каждого мама способна возбудить».

Джон как-то днем заглянул к матери в спальню. Джулия, в черном свитере ангорской шерсти, поверх облегающей блузки в темно-зеленую и желтую крапинку, крепко спала. Джон запомнил это в точности. Он лег рядом с Джулией на кровать и случайно коснулся ее груди. Этот момент он потом проигрывал в памяти до конца жизни: «Я думал: стоит ли останавливаться? Момент был странный, потому что в то время я, как тогда говорили, ухлестывал за девчонкой классом пониже, которая жила через дорогу. Я по-прежнему думаю, что не надо было останавливаться. Она наверняка позволила бы».

Приятелям Джона Джулия запомнилась как жизнерадостная и кокетливая. Во время первой встречи с ней Пит Шоттон «услышал звонкий девичий хохот, и в дверь вбежала, пританцовывая, привлекательная женщина с головой, обмотанной старыми шерстяными панталонами». Джон представил его. «О, это Пит, да? Джон мне столько про тебя рассказывал». Пит протянул ей руку, но Джулия не пожала ее. «Она с хихиканьем погладила меня по ляжкам, приговаривая: „О, о, какие у тебя ладные, стройные бедра!“».

Спустя двадцать четыре года, в 1979-м, сидя у себя

в квартире в «Дакоте», Джон записывал кассету. В начале он объявил: «Запись первая в текущей истории жизни Джона Уинстона Оно Леннона». Перебрав несколько разнообразных тем – дом его деда и бабушки на Ньюкасл-роуд, недавний «христианский» альбом Боба Дилана «Long Train Coming» («жалкий... просто стыд»), как ему понравились волынки на эдинбургском параде военных оркестров, проходившем в его детстве, – он вернулся, в который раз, к воспоминанию о том, как лежал рядом с матерью на кровати и касался ее груди.

Песня «Julia» в «Белом альбоме»⁵⁷ звучит даже не как элегия, но как любовная песня, полная страсти к тому, кем не овладеешь:

Julia, sleeping sand, silent cloud, touch me
So I sing a song of love – Julia⁵⁸.

⁵⁷ Получивший официальное название «The Beatles», он стал широко известен как «The White Album» или же «The Double White» («Белый альбом» или «Двойной белый»; десятый студийный альбом «Битлз», их единственный двойной релиз, выпущенный в 1968 г.). В этой книге я буду называть его «Белый альбом». (Прим. автора)

⁵⁸ «Джулия, спящий песок, безмолвное облако, коснись меня, / И я пою песню о любви, Джулия».

Сорокаоднолетний Бобби Дайкинс, скользкий хахаль Джулии – «официантишка с нервным кашлем и редеющими намаргариненными волосами», как описывал его Джон, – лишился водительских прав и работы. Посреди ночи он пьяным ехал по Менлав-авеню; полицейский заметил вихляющую машину и попытался ее остановить. Дайкинс не подчинился, свернул влево там, где нужно было повернуть вправо, и въехал на островок безопасности. Когда его попросили выйти из машины, он упал на землю и без помощи подняться уже не смог. Полицейский объявил ему, что он арестован, и взял его ответ на записку: «Болван сраный, ты меня не арестуешь, я же из прессы!»

Дайкинса ночь продержали в камере, утром отвели в суд и выпустили под залог. Спустя две недели, 1 июля 1958 года, его на год лишили прав и оштрафовали на 25 фунтов – его жалованье примерно за три недели, – плюс судебные издержки.

Дайкинс решил, что надо урезать семейный бюджет, и осуществил это за счет семнадцатилетнего Джона. Сказал, что больше его прожорливый аппетит им не по карману и Джону, который часто ночевал у тетки, придется теперь переселиться к сестре Джулии, Мими, насовсем. Во вторник, 15 июля, Джулия зашла на Менлав-авеню к Мими сообщить

о таком повороте событий.

Уладив все дела с Мими, Джулия в 9:45 вечера отправилась домой. Бывало, что она срезала дорогу через поле для гольфа, но в тот раз решила поехать на автобусе номер 4, до которого оставалась пара минут. Остановка располагалась на противоположной стороне дороги, в сотне ярдов от дома сестры.

Когда Джулия уходила, заглянул друг Джона, Найджел Уолли, но Мими сказала, что Джона нет дома.

– Ой, Найджел, как ты вовремя! Проводи меня до остановки, – сказала Джулия.

Найджел довел ее до Вейл-роуд, где они распрощались, и он ушел. Когда Джулия переходила Менлав-авеню, он услышал «визг шин, потом удар, обернулся и увидел подброшенное в воздух тело». Он бросился к ней. «Кровавого месива не было, но наверняка были страшные внутренние повреждения. По-моему, она погибла на месте. До сих пор помню, как ветер трепал ее рыжие пряди и они падали на лицо».

Смерть матери сокрушила Джона. «Я знаю, как жутко это повлияло на Джона, – спустя десятилетия рассказывал Найджел. – Ему было очень одиноко. Он совершенно переменился. Стал жестче и шутил страннее». Джон не разговаривал с ним несколько месяцев. «Он невольно винил в ее смерти меня. Ну, знаете, „если бы Найджел не отвел ее на остановку или побыл бы с ней еще минут пять, ничего не случилось бы“».

На дворе июнь 1957-го. Пол – способный ученик школы-гимназии⁵⁹, и ему советуют сдать два предмета из экзаменов обычного уровня – испанский и латынь – на год раньше срока.

Джим не раз пеняет сыну, что невозможно делать домашние задания, сидя перед телевизором. Пол на это отвечает, мол, разницы никакой. В его пользу говорят хорошие школьные оценки. Однако мыслями он в другом: ему только и нужно, что слушать пластинки вместе с приятелем, Иэном Джеймсом. Вместе они курсируют по музыкальным магазинам. Иногда играют на гитарах. Экзамены отходят на второй план.

В конце августа приходят результаты экзаменов Пола.

(а)

Он сдал испанский, но завалил латынь. А значит, не сможет перейти в следующий класс, как планировал. Вместо этого останется на второй год. Джим расстроен. Он думает, что Пол намеренно провалил экзамен, чтобы не поступать в университет. Пол тоже расстроен. В сентябре он снова идет в школу, и ему противно сидеть в классе с теми, кто младше его.

⁵⁹ Имеется в виду общеобразовательная средняя школа, носящая название «Ливерпульский институт».

Он теперь в одном классе с мальчишкой, с которым вместе курил в автобусе. Когда Пол учился в классе старше, то толком не разговаривал с ним, зато теперь эти двое сближаются. Мальчишку зовут Джордж Харрисон.

Глядя на зарождающуюся дружбу с высоты следующего класса, друг Пола Иэн Джеймс недоумевает. Для него эти двое – совершенно разные личности. «Джордж всегда был угрюмым и замкнутым, а Пол – беспечным. Он при желании мог бы стать комиком, у него же талант рассказчика. Джордж был совсем не таким. Странно, что они вообще подружились».

Пол впечатлен тем, как Джордж играет на гитаре, и знакомит его с Джоном Ленноном, которому уже семнадцать, и в школе он не учится. Джон не хочет общаться с четырнадцатилетним пацаном. Его раздражает то, как Малыш Джордж – как его называют – всюду таскается за ним, «будто чертов малец, от которого никуда не денешься».

Но вот однажды, когда они едут с Джоном в одном двухэтажнике, Пол ухватывается за шанс протащить Джорджа в их новую группу. На втором этаже автобуса он велит Джорджу сыграть «Raunchy»⁶⁰: «Давай, Джордж, покажи ему!» Малыш Джордж, как его называют, расчехляет гитару и начинает играть. Джон впечатлен: «Он принят, ты принят, точка!»

⁶⁰ «Отвязно» – инструментальная композиция американского рок-музыканта Билла Джастиса (Уильям Эверетт Джастис, 1926–1982), записанная в 1957 г.

Прослушивание окончено.

(б)

Пол сдал и испанский, и латынь, переходит в следующий класс, на шестую ступень средней школы, вместе со своим лучшим другом Иэном Джеймсом. Время от времени в школьных коридорах он натывается на Джорджа Харрисона, но Малыш Джордж в младшем классе, да и потом, у них же так мало общего. Пол и Джордж иногда сталкиваются в автобусе, однако у Пола совершенно нет причин знакомить его с Джоном Ленноном, вот он их и не знакомит.

Двадцать первого мая 1956 года Лео Валентен, француз по прозвищу Человек-птица, слывающий «самым отважным человеком в мире», сидел на корточках в самолете, поднявшись в небо над ливерпульским аэропортом Спик. Автор книги «Je suis un homme-oiseau»⁶¹ готовился выпрыгнуть из салона, нацепив крылья из древесины бальсы и алюминиевого сплава. После этого последнего прыжка он планировал выйти на заслуженный отдых, а 200 фунтов, обещанных ему организаторами Ливерпульского воздушного шоу, помогли бы ему осуществить мечту – купить провинциальный кино-театр у себя дома, во Франции.

«Когда человек бросается в пустоту... – писал он. – Это безумный поступок. Хочется отвернуться, но ты заморожен видом того, кто насмехается над смертью».

По некоторым подсчетам, на летном поле собралось 100 000 зрителей; тринадцатилетний Джордж Харрисон и Пол Маккартни, которому вот-вот исполнится четырнадцать, приехали туда вместе, на велосипедах.

На глазах у мальчишек Валентен выпрыгнул из заднего люка самолета, но одно из крыльев зацепило фюзеляж и сломалось. «Мы смотрели, как он падает, и выдохнули в голос:

⁶¹ «Я человек-птица» (фр.).

„Ой-ой, что-то тут не так...“», – вспоминал потом Пол.

Валентена крутило и вертелo, он не мог выровняться. Основной парашют не раскрылся, а запасной облепил его саваном. Так толпе было даже легче разглядеть стремительно падающую с неба фигуру.

«Мы-то думали, что парашют в любую секунду раскроется, но он так и не раскрылся. Мы охнули: „Не выживет!“ Он и не выжил». По словам одного из очевидцев, Валентен рухнул на поле пшеницы, «раскинув руки, точно птица».

В 1964-м Джон Леннон предупредил пресс-атташе «Битлз» Дерека Тейлора, чтобы тот не ел сэндвичи с сыром в аэропорту Спик. Признался, что когда работал в Спике упаковщиком, то плевал в них.

Весной 2002-го аэропорт Спик переименовали в Ливерпульский аэропорт имени Джона Леннона. Джон Леннон оказался одним из немногих людей – наряду с Джоном Ф. Кеннеди, Леонардо да Винчи и Йозефом Штрауссом, – в честь которых назвали аэропорт. За залом регистрации наблюдает его семифутовая статуя, а над островком безопасности у входа высится огромная желтая подводная лодка. Девизом аэропорта служат слова из песни Джона «Imagine»: «Above Us Only Sky»⁶².

⁶² Песня «Представь себе» с одноименного сольного альбома Джона Леннона (1971); «Над нами только небо».

*Вечеринка:**Хаскиссон-стрит, дом 22**Ливерпуль, 8 мая 1960 г.*

Ночные вечеринки стали столь популярны среди ливерпульских студентов Художественного колледжа, что на гулянку многие приносили с собой не только спиртное, но и яйца – на завтрак.

Остин Дэвис, художник и преподаватель колледжа, пригласил на одну такую вечеринку в дом номер 22 по Хаскиссон-стрит⁶³ Джона и Стю Сатклиффа, еще одного члена «Битлз». Стю иногда присматривал за детьми Остина и его жены, актрисы Берил⁶⁴. Джон привел подругу по имени

⁶³ Так уж совпало, что в том же доме жила мать Джона, Джулия, когда вышла за Фреда Леннона. (Прим. автора)

⁶⁴ *Остин Дэвис* (1926–2012) – известный английский художник-экспрессионист; его жена, *Берил Маргарет Бейнбридж* (1932–2010), впоследствии стала пи-

Синтия, а его приятели по группе, семнадцатилетние Пол и Джордж, увязались за ним без приглашения. Их группа пока называется *Silver Beats*, но они пытаются придумать что-нибудь получше.

Гости на вечеринке – очень странная мешанина личностей: в комнате на верхнем этаже музыканты Королевского ливерпульского филармонического оркестра, все еще во фраках, только что отыгравшие Чайковского, болтают с Фрицем Шпиглем, их солистом-флейтистом⁶⁵; внизу студенты Художественного колледжа раз за разом прокручивают недавний сингл Рэя Чарльза «What'd I Say»⁶⁶.

Джордж зачарован этой песней. Он стоит в ступоре, заливая в себя вино стакан за стаканом, постепенно забывая стеснительность. В какой-то момент он замечает Шпигля, которому случилось спуститься вниз, и кричит: «Эй, Джеральдо⁶⁷, а Элвис есть?»

сательницей и сценаристкой и входит в список величайших английских писателей современности; на русском опубликованы ее романы «Мастер Джорджи», «Грандиозное приключение» (экранизированный в 1995 г. режиссером Майком Ньюэллом) и «Согласно Куини».

⁶⁵ *Фриц Шпигль* (1926–2003) – впоследствии известный британский композитор, писатель и журналист.

⁶⁶ «Ну что сказать» – песня с одноименного альбома (1959) американского эстрадного певца и пианиста *Рэя Чарльза Робинсона* (1930–2004), положившая начало соулу.

⁶⁷ *Джеральдо* (Джеральд Уолкен Брайт, 1904–1974) – английский пианист и дирижер, руководитель эстрадного оркестра «Гаучо танго», популярного в 1930–1950-е гг.

Пол входит во вкус, ему такие гулянки нравятся. Он всегда стремится произвести на людей впечатление: носит черные водолазки и напускает туману, весь такой Жак Брель⁶⁸. «Я вел себя загадочно, чтобы девчонки смотрели на меня и думали: „Что это за интересный француз в углу?“». Порой он берет с собой на вечеринки гитару и, наигрывая французские мелодии, напевает «rhurbarbe, rhurbarbe»⁶⁹. Он уже сочинил мелодию для песни, в которой пока всего одно слово на французском, и это – имя, Мишель⁷⁰. Правда, рифма к нему не идет.

Приходит утро, а гулянка все не кончается. Впоследствии Берил вспоминала, что загул длился трое суток. Где-то посреди первой ночи Джон и его товарищи по группе пошли вразнос и запели в голос. Берил объявила их ужасными горлопанами. «Они играли почти две ночи. Я сказала, что это отвратительный шум. Забрала детей». Она увела детей к дру-

⁶⁸ Жак Брель (1929–1978) – бельгийский поэт, актер и режиссер; черная водолазка – часть его сценического образа.

⁶⁹ Ревень (*фр.*).

⁷⁰ Через пять лет, когда Пол и Джон отбирали песни для альбома «Rubber Soul», Джон вдруг вспомнил, как Пол на вечеринках пел какую-то французскую песню. И снова Пол не сумел подобрать рифму к «Michelle». Репетитор по французскому Джен Вон, супруга школьного друга Пола, Айвена, предложила «*ma belle*» («Моя красавица» (*фр.*)). Затем Пол попросил ее перевести на французский слова «these are words that go together well» («Эти слова так ладно звучат вместе»), а позднее прислал ей чек с гонораром за вклад. Послушав же вышедшую тогда песню «I Put a Spell on You» («Я тебя заколдовала») Нины Симон, Пол добавил еще и интерлюдия «I love you, I love you, I love you». (Прим. автора)

зьям по соседству и осталась там с ними. Наутро вернулась в дом номер 22, чтобы переодеться, а дверь в ее спальню заперта. Один из гуляк сказал, что там ее муж с подругой. «Вечером мы разошлись, развелись по-хорошему. Больше я битлов не видела». Однако на «Битлз» Берил зла не держала. Даже наоборот. Сорок восемь лет спустя Берил Бейнбридж, признанная писательница и дама-командор ордена Британской империи, вспоминала те дни с большой теплотой и назвала «Eleanor Rigby»⁷¹ одним из своих «Дисков для необитаемого острова»⁷²⁷³.

⁷¹ «Элинон Ригби» – песня с альбома «Revolver» (1966).

⁷² «Desert Island Discs» – популярная радиопередача Би-би-си, выходящая с 1942 г.; гостям предлагают выбрать восемь дисков, книгу и какой-нибудь предмет, который они взяли бы с собой на необитаемый остров.

⁷³ Также в свой список «Дисков для необитаемого острова» Бейнбридж, со свойственной ей эксцентричностью, включила «Two Little Boys» Рольфа Харриса, «Kiss Me Goodnight, Sergeant Major» Веры Линн и «Bat Out of Hell» Мит Лоуфа. (Прим. автора)

Уже известный журналист, редактор и быстро набирающий популярность ведущий телепередач Малькольм Маггеридж 7 июня 1961 года прилетел из Лондона в Гамбург. За два месяца до этого он расписался в своей ненависти к средствам массовой информации, с которым вскоре будет ассоциироваться его имя:

Видел себя по телевизору и, как всегда, расстроился [...] решил, что ноги моей больше на ТВ не будет. Есть в телевидении как таковом что-то низкое, дешевое и ужасное: это призма, пропускающая сквозь себя слова, искажающая их энергию, подающая их неверно. Оно – совсем не то, чем его считают: экран проецирует не истину и искренность, а лишь ложь и лукавство.

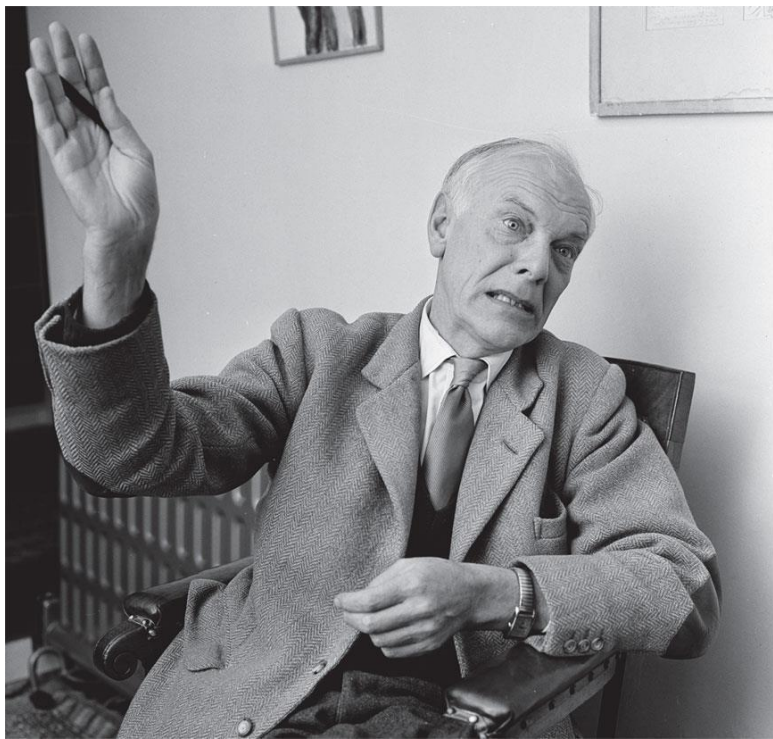
Наведавшись в редакцию журнала «Штерн», Маггеридж отправился гулять по городу. Верный себе, он с удовлетворением объявил его «необыкновенно безрадостным: немцы с каменными лицами ходят туда-сюда, зазывалы в форменных мундирах обещают полную наготу, трех негритянок и прочие аттракционы, включая женщин-борцов. В теплый вечер вторника клиентов у них негусто».

Из любопытства он заглянул в клуб «Топ Тен» на Рипербан, «молодежный рок-н-рольный притон». Выступала

некая группа: «дети без возраста, неразличимые по полу, в облегающих брюках, топали ногами, и только запах пота выдавал в них живые существа». Оказалось, это англичане из Ливерпуля: «Патлатые, со странными женоподобными лицами, они истязали инструменты и визгливо орали в микрофоны».

Сойдя со сцены, музыканты узнали Маггериджа – ранее видели его по телевизору – и разговорились с ним. Один спросил: правда ли, Маггеридж коммунист? Тот ответил: нет, просто состою в оппозиции. «Он кивнул с пониманием, – писал Маггеридж в своем дневнике, – потому что и сам в некотором смысле был оппозиционером. „Деньги на этом делаете?“ – продолжал расспросы юноша. Я признал, что да, так и есть. Парень и сам делал деньги. Надеялся привезти в Ливерпуль 200 фунтов».

Разошлись они по-хорошему. «Во время беседы, в чем-то даже трогательной, – отметил в дневнике Маггеридж, – их лица напомнили мне ренессансные скульптуры святых или дев-великомучениц».

© Popperfoto/Getty Images

Открытки из Гамбурга

i

16 августа 1960 г.

Джорджу всего семнадцать, он садится в кремово-зеленый фургон «остин» их гастрольного менеджера, пузатого валлийца по имени Аллан Уильямс. В руках у Джорджа жестянка с булочками, которые напекла ему мама. Провожая сына, миссис Харрисон отводит Уильямса в сторонку. «Вы уж за ним присмотрите», – просит она.

Никто из битлов еще не бывал за границей. Джим Маккартни весь в дурных предчувствиях, но понимает, что на пути Пола встать не может. Парни только что подписали контракт, по которому еженедельно получают 210 немецких марок, или 17 фунтов и 10 шиллингов, а средняя зарплата по Британии – 14 фунтов в неделю. «Ему предложили столько же денег, сколько я сам получаю в неделю. Разве можно запретить ему ехать?»

ii

В фургон набилась разношерстная команда. Джордж сидит позади с остальными битлами. За рулем – Аллан Уильямс, рядом с ним – его жена-китаянка Берил и ее брат Барри. Тут же и бизнес-партнер Уильямса, «лорд Вудбайн», получивший такое прозвище из-за пристрастия к сигаретам «Вудбайн», и Джордж Стернер, заместитель Бруно Кошмидера, владельца немецкого клуба, с которым ребята и подписали контракт.

iii

Это начало долгого путешествия. Пять часов пришлось ждать в Ньюхейвене, а потом еще четыре – в порту Хук-ван-Холланд, пока Уильямс доказывал, что битлам не нужны никакие разрешения и визы, ведь они еще студенты. В Амстердаме сделали короткую передышку. Джон улучил момент и стянул в магазине два украшения, гитарные струны, пару носовых платков и губную гармошку. Уильямс, как менеджер группы, велит ему вернуть добро в магазин, но Джон отказывается.

Проезжая по Германии, они распевают песни «Rock Around the Clock»⁷⁴, «Maggie May» – но, едва оказавшись на улице Рипербан, умолкают, пораженные, ослепленные вездесущим неоновым светом и обилием открытых дверей, в которые видно, как раздеваются женщины. Но вскоре в ребятах снова закипает врожденный энтузиазм, и они кричат во все горло: «Ливерпульцы в городе!»

Рипербан пересекает Гроссе-Фрайхайт. Зажигаются огни стрип-клубов, на улицу высыпает проститутки. Продолжая крутить баранку, Аллан Уильямс говорит, что эти улицы кишат «отребьем и распутниками: тут тебе и наркоманы, и сутенеры, и зазывалы стрип-клубов и притонов, и гангстеры, и музыканты, и трансвеститы, и обычные гомосексуалисты, и старые развратники, и молодые развратники, и женщины в поисках женщин».

⁷⁴ «Рок круглые сутки» – песня Макса Фридмана и Джеймса Майерса, написанная в 1952 г. и получившая популярность в 1954 г. в исполнении Билла Хейли и его группы *The Comets*.

И все же для группы, чьи достижения на родине граничат с ничтожными, это просто мечта. Осенью они не прошли отбор на региональное телешоу «Поиск звезд»⁷⁵; первые три месяца этого года вообще нигде не выступали; в мае провалили прослушивание на разогревающую группу в турне Билли Фьюри⁷⁶. Так что сейчас дела налаживаются. Жители Гамбурга устали от безжизненных потуг местных групп: Уильямс говорит, что у немцев рок-н-ролл звучит как марш смерти. Зато британские группы, игравшие в Гамбурге, – *Dave Lee and the Staggerlees* из Кента, *The Shades Five* из Киддерминстера, *The Billions* из Вустершира – ни о чем не жалели. Немцы их любили всех: и хороших, и плохих, и никаких.

Битлов встречает Бруно Кошмидер, ничем не примечательный менеджер ничем не примечательного заведения, тесного и душного клуба «Индра», где за стойкой бара всего два клиента. Кошмидер провожает группу в комнаты, где

⁷⁵ «TV Star Search» – программа телеканала Эй-би-си, вещавшего на севере Англии и в регионе Мидлендс с 1956 по 1968 г.

⁷⁶ *Билли Фьюри* (Рональд Уичерли, 1940–1983) – английский певец, музыкант и актер, популярный в 1960-е гг.

им предстоит жить. Звезд с неба парни не хватало, но и то, что их встретило, пустило прахом даже самые скромные надежды: на всех пятерых – две темные, сырые, тесные комнаты за обшарпанным кинотеатром Кошмидера «Бемби-Кино». Лампочек нет: обходиться предстоит спичками. Стены бетонные. Первая комната – пять на шесть футов. Из мебели – армейская двухъярусная койка да протертый диван.

viii

– Какого хрена?! – восклицает Джон, куда более привычный к уютной обстановке в доме тети Мими.

– Да чтоб меня! – хором произносят остальные.

– Это временно, – заверяет их Кошмидер. Он врет.

Первую комнату предстоит делить Джону, Стю и Джорджу. Джон и Стю оккупируют койку. Джордж, как самый младший, довольствуется диваном.

Вторая спальня размерами такая же, но в ней нет окон. Сидя тут, не скажешь, день на дворе или ночь. Есть несколько одеял, и нет отопления.

Их жилье почти оборудовано собственным санузлом; за стенкой толщиной в лист бумаги – туалет кинотеатра. Амбре легко просачивается внутрь.

Умываться и бриться приходится над раковиной рядом с писсуарами. За время первых двух сезонов в Гамбурге Джордж так ни разу и не принял душа или ванны.

Это вам не Лас-Вегас. Понятно дело, что от приподнятого настроения битлов и следа не осталось. Первое выступление в «Индре» прошло без огонька. Они застыли на сцене и с пыхтением исполняют каверы на популярные хиты под угрюмыми взглядами полудюжины посетителей. Кошмидер не впечатлен. Он-то нанял «Битлз», чтобы они заводали аудиторию, а вместо этого они скорбно торчат на сцене.

– *Mach Schau!* Делайте шоу! Мне нужно шоу, мальчики! – требует Кошмидер.

Значит, шоу ему делать? Это срабатывает, и битлы фонтанируют приколами: отныне «Битлз» отрываются по полной программе, скачут по сцене, пляшут и орут, выкрикивают в зал оскорбления и дерутся.

Horst Fascher/K & K Ulf Kruger OHG/Redferns/Getty Images

х

Они регулярно исполняют одну и ту же песню минут по десять, а то и двадцать, просто ради смеха. Как-то вечером, на спор, целый час исполняли всего одну – «What'd I Say» Рэя Чарльза. И пока друзья беснуются, Пит отыгрывает с постной миной на лице, будто выполняет поденную работу: не барабанит, а, скажем, моет посуду.

А еще Пит – единственный, кто отказывается от возбуждающих средств. Остальные поддерживают свое неистовство сборной солянкой дешевой наркоты: «пурпурные сердца» и «черные бомбы» – дексамил и дюрафет, амфетамины и прелудин, таблетки для похудения с активным компонентом⁷⁷, ускоряющим метаболизм, – он не дает заснуть и заставляет болтать без умолку. Немецкой подружке Стю, Астрид Кирхгерр, повезло, у нее есть домашний поставщик – ее мать. «Колеса стоили по 50 пфеннигов за штуку, и мама брала их для нас в аптеке. Вообще-то, их без рецепта не отпускали, но у мамы в аптеке был знакомый». Когда нужно, парни глотают их, как леденцы, запивая пивом. Готовы даже есть «сэндвичи с прелли».

Неудивительно, что именно Джон закидывается наркотой больше прочих и отжигает похлеще остальных, выкрикивает непристойности, катается по сцене, швыряет в друзей едой, притворятся горбуном, запрыгивает на спину Полу, бросается в аудиторию, с наслаждением обзывает их «сраными фри-

⁷⁷ Фенметразин. (Прим. автора)

цами», «нацистами» или «немецкими идиотами».

Дипломатия никогда ему не давалась. Однажды вечером он выходит на сцену в одном исподнем, надев на шею стульчак от унитаза, и принимается маршировать туда-сюда с метлой в руке, выкрикивая: «Sieg heil! Sieg heil!» В другой раз он появляется в плавках. На середине «Long Tall Sally» разворачивается к аудитории спиной и спускает трусы, натряхивая голым задом. Несведущие в ливерпульских обычаях, немцы вежливо аплодируют.

xiii

В Гамбург на время приезжает Синтия и видит, как Джон, которому наркота и выпивка совершенно снесли крышу, кактается по сцене «в истерических припадках». Да и вне сцены ведет себя столь же дико. Однажды помочился с балкона на монахинь внизу. Впрочем, остальные – не то чтобы образец воздержанности: между сетями Пол говорит что-то грубое о подружке Стю Астрид, которую обожает вся группа, и Стю, как и полагается, отвечает ему оплеуху. Пол тут же лезет в драку, и вот они уже катаются по сцене, сцепившись в «смертельном захвате», как потом рассказывал Пол. Однако их представления популярны, ведь нужно шоу, делать шоу! В городе их называют *benakked Beatles* – «безумные битлы».

Гамбургские зрители любят цапаться между собой, но группу не трогают. Официанты, нанятые в Гамбургской академии бокса и подзабывшие правила этикета, носят тяжелые ботинки, в которых так удобно раздавать пинки, а под пиджаками у них складные дубинки, заткнутые за пояс. Под барными стойками в клубах спрятаны баллоны со слезоточивым газом – на случай, если дебош перейдет в полноценный погром. Каждый вечер в десять часов битлам приходится исполнять обязанности надзирателей и громко объявлять по-немецки комендантский час для несовершеннолетних: «Es ist zweiundzwanzig Uhr. Wir müssen jetzt Ausweiskontrolle machen. Alle Jugendlichen unter achtzehn Jahren müssen dieses Lokal verlassen»⁷⁸.

Бруно Кошмидер – полная противоположность тому, каким должен быть радушный хозяин заведения. Кош⁷⁹ он и по имени, и по натуре: расхаживает по клубу, вооруженный узловатой ножкой от немецкого стула из тяжелой древеси-

⁷⁸ «Двадцать два часа. Приготовьтесь к проверке документов. Все, кому еще не исполнилось восемнадцати, должны покинуть заведение» (нем.).

⁷⁹ Kosh, cosh (англ.) – дубинка.

ны. Если клиент попадаетсѧ неуправляемѧй или слишком уж громко возмущаетсѧ, его волоком тащат в хозяйскѧй кабинет, прижимают к полу и уделывают до синяков.

xvi

На рассвете в клуб заваливаются партнеры и приятели Кошмидера, пропустить по отходной. Им нравится посылать группе на сцену подносы со шнапсом: «Beng, beng – ja! Prost!»⁸⁰ Пейте залпом! Название группы, которое они произносят как «пидлс» (что по-немецки означает «пиписьки»), кажется им уморительным: «О, „Пидлс“! А-ха-ха!»

xvii

Ребята развлекаются не только во время выступлений. Как-то раз Пола подбивают нацепить немецкую каску с пикой и промаршировать по Рипербану с метлой вместо винтовки и под крики «Sieg heil!». Еще они любят играть в чехарду посреди улицы. Эти игры и забавы оказываютсѧ заразными: Пит Бест вспоминает, как к ним присоединялись прохожие, образуя «длинную цепочку немцев всех возрастов, и все они скакали вслед за нами... Дружелюбные копы на перекрестках останавливали движение, чтобы нас пропустить».

⁸⁰ За здоровье! (нем.)

Секс в сердце Рипербана – «почти неограниченный», по словам Пита, – легкодоступен. «Как можно было пригласить девчонку в убогую нору рядом с сортиром кинотеатра, темную и сырую, как сточная канава, и столь же привлекательную? – спрашивает спустя десятилетия Пит и сам же отвечает на свой вопрос: – А мы вот приглашали, и ни одна не отказывалась».

Джордж Харрисон прощается с невинностью в «Бемби-Кино», а Пол, Джон и Пит на это смотрят. «Да они не видели ничего толком, я же одеялом накрылся... А когда кончил, они захлопали и заулюлюкали. Ну хоть в процессе молчали».

В таких условиях о личном говорить не приходится. Фанатка из Ливерпуля, Сью Джонстон⁸¹, получает письмо из Гамбурга от Пола. Он рассказывает, как однажды ночью Джон сошелся с «поразительной, экзотической женщиной, которая при ближайшем рассмотрении оказалась мужиком». Остальные битлы над этим поржали.

Возможно, пройдут годы, и в экзаменационном тесте по

⁸¹ В то время она встречалась с Норманом Кулке, ударником *The Swinging Blue Jeans*. Позднее работала налоговым инспектором, потом – у Брайана Эпстайна, а после сделала успешную карьеру в кино. В 2000 году получила премию BAFTA в номинации «Лучшая женская комедийная роль». (Прим. автора)

математике появится вопрос на основе Питова рассказа: «Для ночных услад к нам четверым обычно приходило девочек по пять-шесть. На каждого приходилось по две, по три девочки за ночь, а самой запоминающейся ночью любви в нашей зачуханной берлоге стала та, когда обслужить битлов пришло сразу восемь пташек. Они умудрились дважды потрахаться с каждым из четверых!» Многие из этих девушек – проститутки с Гербертштрассе, которые с радостью отказались от обычного заработка ради компании неистовых юных англичан. Пит никогда их не забудет: «Я кого-то еще по именам помню: Грета, Гризельда, Хильда, Бэтси, Рут... Такие вот первые группы битлов».

xix

Джон не отстает от остальных, но, что характерно, будет вспоминать эти дни сексуального чуда со смесью отвращения и разочарования.

«Раньше я мечтал, как было бы здорово, когда ты „щелк!“ пальцами, а они раз – и скидывают тряпки, готовые отдаться, – расскажет он Алистеру Тейлору. – Большую часть своих подростковых лет я фантазировал о том, что у меня есть такая власть над женщинами. Но вот что странно: мечты сбылись, но все оказалось не так уж и весело. Одной из моих самых заветных фантазий было уложить в постель сразу двух девушек или даже мать с дочерью. В Гамбурге такое случа-

лось пару раз. В первый это было потрясающе, во второй – было чувство, словно я на сцене. Чем больше женщин мне отдавалось, тем больше эта движуха вызывала чувство ужасного отвращения».

xx

Что не менее характерно, Пол эти сексуальные подвиги будет вспоминать главным образом в терминах самоутверждения. «Мы словно пробудились, – говорит он Барри Майлзу в 1997-м. – До Гамбурга опыта у нас было не так уж и много. Приходили, конечно, стриптизерши да проститутки... Но практика, как мне кажется, получилась хорошая... Так что возвращались мы домой относительно прожженными. Не то чтобы экспертами, но более умудренными, нежели парни, которым такой возможности не перепало».

Мы собираемся у клуба «Стар», точнее, там, где он прежде стоял, пока в 1983-м от него не остались одни голешки. Косая надпись на высоком черном знаке, похожем на блестящее надгробие, сообщает: «Клуб „Стар“», а снизу под ней – изображение электрогитары. Под гитарой – перечень имен из далекого прошлого, каждое написано под лихим углом, своим шрифтом: *The Liverbirds* Рэй Чарльз *The Pretty Things* Джин Винсент Бо Диддли *Remo Four* Билл Хейли *King Size Taylor and the Dominoes* Скриминг Лорд Сатч Литтл Ричард *Johnny Kidd and the Pirates* *Gerry and the Pacemakers* *The Rattles* *The Searchers* Бренда Ли *The V.I.P.s* *The Walker Brothers* *Ian and the Zodiacs* Джерри Ли Льюис Тони Шеридан Чабби Чекер Рой Янг *The Lords*.

И наконец, в верхнем левом углу – «Битлз».

– О'кей, группа пробыла в Гамбурге триста дней. Ливерпульская четверка только четыре недели, остальное время на барабанах был Пит Бест, в шестидесятом и шестьдесят первом – выступали со Стюартом, Стюарт покинул группу в шестьдесят первом поступает в Художественную школу умирает в апреле шестьдесят второго в Гамбурге в шестьдесят первом Пол сменил гитару на бас...

Нашего гида зовут Петер. Это жилистый мужчина за семьдесят, заядлый курильщик, редкие седые волосы собраны в

хвост. Петер галопом несется по событиям и датам, словно цитируя краткое содержание краткого пересказа как нечто, прочитанное уже сотни раз. Так оно, собственно, и есть: Петер водит группы по этому туру четыре дня в неделю начиная с 1970-го. Он говорит с сильным немецким акцентом:

– В шестьдесят девятом клуб «Стар» закрылся, потом тут тринадцать лет было кабаре, в восемьдесят третьем все сгорело. Одно здание было спереди и отстроили то, которое сзади, а там, где в шестидесятых был зал, теперь задний двор. «Пидлс» играли тут апрель май, потом ноябрь и декабрь шестьдесят второго.

Прошло всего несколько минут, а мы уже с трудом за ним поспеваем. Это напоминает мне урок математики, ну или хотя бы урок истории о Войне роз: густая мешанина дат и мест.

– Топ-исполнители в апреле, шесть недель до мая главным образом Джин Винсент, но в ноябре Литтл Ричард и в декабре *Johnny and The Hurricans*. «Пидлс» были одна из всего четырех или пяти групп, которые аккомпанировали только топ-исполнителям.

Петер то и дело рассказывает анекдоты, но делает это слишком неожиданно, да и понять его часто тяжело.

– В Германии знают альбом «My Bonnie», *Tony Sheridan and the Beat Brothers*, а в Англии – Тони Шеридан и «Пидлс», так что никто не знает, что «Пидлс» и Тони Шеридан – одна группа!!!!⁸² Смотрю на них и думаю: кто это? Что за рокеры

⁸² В 1961 г. Тони Шеридан (Энтони Эсмонд Шеридан Макгиннити, 1940–2013),

из Англии? Потом такой: шайзе, это же «Пидлс»!!!!

Мы как можем стараемся в нужный момент улыбаться. Тем временем Петер заводит нас в грязный, замусоренный внутренний дворик и передает нам небольшую черно-белую фотографию – снимок этого места в прошлом. Тогда оно тоже не отличалось чистотой, но выглядело совершенно иначе.

– Это фото до пожара. Тут была сцена, а тут зал, сцена налево, в пяти метрах. Тот еще пожарчик выдался!

Мы передаем открытку по кругу: смотрим на нее по очереди, потом на дворик в его теперешнем виде, потом снова на открытку, словно пытаюсь сложить пазл. «Кусочки» не сходятся.

– Тут было три ступеньки: раз, два, три.

Мы смотрим под ноги, притворяясь, будто видим ступеньки.

– О’кей, тут можно сфотографироваться. – Один или два человека снимают призрачные три ступеньки.

Петер идет дальше, а мы за ним по пятам. На ходу он быстро рассказывает еще один личный анекдот:

– Я встретил Джона в шестьдесят шестом, в кожгалантерее на Рипербане. Они там покупали ковбойские сапоги, кожаные куртки, а я был в магазине, когда он снимался в фильме «Как я выиграл войну»⁸³, и я говорил с ним десять минут.

британский певец и гитарист, записал в Гамбурге альбом «My Bonny» с «Битлз» как аккомпанирующей группой, для благозвучия переименованной лейблом в *The Beat Brothers*.

⁸³ В черной комедии Ричарда Лестера «Как я выиграл войну» («How I Won the

Кто-то спросил, о чем они болтали.

– Это было так давно, что уже не помню.

И он спешит рассказать дальше обо всех группах, которые выступали тогда в Гамбурге:

– О'кей, шестидесятые были просто удивительным временем. Тут были *Jaybirds*, потом *Ten Years After* всем составом. Выступали *Small Faces*, а потом, спустя десять недель, *Eric Clapton and the Cream*. Выступала тут группа под названием *Mandrake Root* с Риччи Блэкмором, потом они стали *Deep Purple*. Тут выступала очень классная группа *The Earth*. На обратном пути они сменили название на *Black Sabbath*. Через полгода у нас тут выступал Джими Хендрикс. С шестого марта шестьдесят седьмого Хендрикс отыграл у нас три дня: пятница, суббота, воскресенье. Утром в понедельник Джими покупает «Фендер стратокастер», где-то за одиннадцать сотен. В среду он выступал на фестивале в Монтерее и сжег новый «Стратокастер», купленный в Гамбурге. Сжигать гитару он не хотел, но тогда *The Who* ломали барабаны, да? И вот он подумал: «Как бы мне их уделать?» А теперь мы отправляемся в район Рипербан.

Мы идем до конца улицы, а на ходу Петер рассказывает, какие люди приезжают на его экскурсии, посвященные «Битлз»:

– Часто одни англичане. Немцам почти неинтересно, если только людям постарше, с востока страны. А так еще

испанцы, японцы, из Южной Америки. Жителям Гамбурга «Пидлс» не так интересны. У нас был Музей пидломании, но он через три года закрылся. Теперь всем только секс-туры подавай или про преступность.

О Музее битломании Петер хранит теплые воспоминания. Говорит, он занимал пять этажей, но экспонировались в основном репродукции, а не оригиналы.

– Подлинный был только контракт с Бертом Кемпфертом, все остальное – нет. Не подлинные гитары, не подлинные барабаны. Зато на пятом этаже подлинные знаки из клуба «Стар», из «Индры», все уличные знаки. Музей был очень хороший, но не популярный. Я много жителей Гамбурга спрашивал, они туда не ходили.

Останавливаемся на мощеном пяточке, где улица соединяется с Рипербаном. Это место называется Битлз-Платц. На краю круга стоят четыре алюминиевых силуэта с гитарами и еще один за барабанами. Они больше похожи на гигантские фигурные ножи для теста.

– Это их состав в шестидесятом. Тут у нас Джон, Джордж, Пол, Пит и вон там справа Стюарт. На барабанах Пит Бест, не Ринго.

Петер смотрит на пяточок безутешным взглядом. Здесь очень ветрено и уныло.

– Мне это место не нравится, но это лучше, чем ничего. Ему лет десять. А вон там лейбл. – Мы снова присматриваемся к пяточку, и я едва различаю то, о чем он говорит:

в центре пяточка – кружок диаметром поменьше, из камня более светлого оттенка, похожий на этикетку гигантской пластинки, а по периметру того, что, наверное, представляет собой сам диск, бегут две-три⁸⁴ металлические дорожки с нанесенными на них названиями песен «Битлз». Какое-то все кустарное.

Кто-то спрашивает, возвращается ли сюда Пит Бест. Из сотен имен, что ассоциируются с «Битлз», Пит Бест – то, которое по-прежнему может омрачить атмосферу.

– Пит Бест бывал в Гамбурге четыре-пять раз, я часто видел его; говорят, будто он ничего не получил, но с ним же есть видео, дивиди, ему дали много денег, он очень счастлив.

Мы смотрим на названия песен, нанесенные на металлические дорожки, среди них: «She Loves You» и «I Want to Hold Your Hand»⁸⁵.

– В шестьдесят четвертом группа на неделю отправилась в Париж, там записала две песни из тех, которые они исполняли на немецком: «Sie Liebt Dich» и «Komm Gib Mir Deine Hand», можно на «Ютьюбе» послушать.

Пересекаем Рипербан. В витрине магазина под названием «Туристический центр» висит большой британский флаг, на его фоне выставлены сувенирные кружки и котики, собачки и пингвины с подвижными головами. Впрочем, ничего свя-

⁸⁴ На фотографии Битлз-Платц видно, что дорожек четыре.

⁸⁵ «Она любит тебя», «Я хочу держать тебя за руку» – четвертый и пятый синглы, записанные в 1963 г.

занного с битлами не видать. Видимо, тут и располагалась та самая кожгалантерея, где Петер повстречал Джона больше полувека назад.

– Я был в магазине, когда туда в шестьдесят шестом заглянул Джон. С ним был актер Майкл Кроуфорд и Нил Эспинолла⁸⁶. – Он осекается, вспомнив, что уже говорил об этом. – Джими Хендрикс пробыл в Гамбурге три дня, остановился в небольшом отеле, в марте шестьдесят седьмого. Хотите взглянуть?

Он достает фотографии и начинает их перебирать. Одна из них – черно-белый снимок Джими Хендрикса и Чеса Чедлера на германской улице.

– Этих зданий уже нет. Джими спрашивает меня: «Где мне тогда найти места, связанные с „Пидлс“?» И я вожу его по городу. В марте шестьдесят седьмого я видел шесть концертов Джими. Я забираю его у выхода из отеля. В конце Джими дает мне автограф. Он пишет: «Петеру оставайся таким же клевым Джими Хендрикс». Джими угостил меня сигаретой. Это были сигареты «Кул», через К, вот и мне он пишет «cool»⁸⁷ через К.

Петер показывает нам здание, в котором располагался клуб «Топ Тен», и снова гонит урок истории, за которым

⁸⁶ Майкл Кроуфорд (р. 1942) – британский певец и актер; Нил Стэнли Эспинолла (1941–2008) – школьный приятель Маккартни и Харрисона, гастрольный менеджер «Битлз», впоследствии руководитель основанной ими компании «Эппл кор».

⁸⁷ Клевый (от *англ.* cool).

очень тяжело поспеть:

– В том здании был клуб «Топ Тен», сегодня это дансинг. До «Топ Тен» в нем был ипподром, как цирк, там ослики или пони ходили по кругу... Такой вот был шоу-бизнес в пятидесятые! «Пидлс» отыграли тут три месяца, с первого апреля шестьдесят первого по конец июня, по шесть-восемь часов ежедневно, тридцать пять марок деньги не сильно большие. – Он указывает на крышу, где однажды Джон, Джордж и Пол позировали для фотографии. – В шестьдесят первом группа жила под крышей, занимали комнаты, одну-две. В шестьдесят первом Стюарт покинул группу, Пол сменил гитару на бас. Тут и другие группы играли – Алекс Харви, Рори Галлахер⁸⁸, но в восемьдесят восьмом клуб «Топ Тен» закрылся.

Нет ничего – ни знака, ни таблички, – что указало бы на то, что некогда тут было. Петер злится:

– Гамбургу плевать на клуб «Топ Тен»! Плевать на «Пидлс»!

А еще на Рипербане стоит полицейский участок, в котором Пола и Пита продержали ночь по обвинению в том, что они устроили небольшой поджог у себя в комнатах.

– Кто-то говорит, что это были презервативы на стене, кто-то – что это была какая-то бумага. Короче, начался по-

⁸⁸ Алекс Харви (1935–1982) – шотландский рок-музыкант, вокалист и поэт, фронтмен группы *Sensational Alex Harvey Band*; Уильям Рори Галлахер (1948–1995) – ирландский рок-блюз-гитарист и автор песен, прославился в 1960-е гг., творил как сольно, так и в составе группы *Taste*.

жар, их арестовали, потом выслали из страны, отсюда минут десять-пятнадцать до двери с «Rock'n'Roll».

По пути Петер снова рассказывает, что первую свою экскурсию он провел в мае 1967-го, для Джими Хендрикса, а теперь у него по четыре экскурсии в неделю, пятьдесят недель в год. «Уйма экскурсий». Хотя смотреть особо не на что. Все уже не то, что прежде. Прежний только полицейский участок. А так кругом одни воспоминания о воспоминаниях, интересные только самым преданным археологам-битловодам.

В 1967-м, когда Хантер Дэвис впервые спросил у битлов о работе в Гамбурге, они даже не смогли вспомнить, сколько раз туда ездили⁸⁹. С тех пор историки группы постоянно пытаются воссоздать события их жизни в Германии, день за днем, час за часом. Но в хронологии битлов это время такое же древнее, как и Темные века.

Наконец мы останавливаемся у огромных ворот, где знак на английском сообщает: «Не входить». Петер говорит, что водить нас туда ему запрещено, но если мы пройдем на ту сторону сами по себе, то следует сфотографировать первую дверь справа. Стоя у нее, Джон и позировал для фото, которое позднее пошло на конверт его сольного альбома «Rock'n'Roll»⁹⁰.

⁸⁹ В последнем издании книги Хантера Дэвиса «The Beatles. Единственная на свете авторизованная биография» упоминаются пять гамбургских гастролей.

⁹⁰ Шестой студийный альбом Джона Леннона (1975).

– Удачи вам, первая дверь за воротами, вам пройти нормально, мне нельзя.

Отворив калитку, мы проходим на ту сторону и видим унылое пятиэтажное здание из красного кирпича, которому не помешал бы ремонт. Мы послушно фотографируем дверной проем, хотя сами толком не понимаем, на кой оно нам надо.

Наконец мы останавливаемся у клуба «Индра», который до сих пор каким-то чудом остается клубом с живой музыкой, но внутрь нас не пускают. Табличка у входа на немецком сообщает: «17 августа 1960 года на сцене „Индры“ выступали „Битлз“. Это были их первые гастроли в Германии и начало великой карьеры».

Тогда мы движемся к «Кайзеркеллеру», у которого висит обрамленная афиша: *Rory Storm and the Hurricanes*.

– Вот откуда пришел Ринго, – сообщает нам Петер, и мы пытаемся разглядеть его на афише, а Петер показывает фотографию семнадцатилетнего Джорджа с гитарой. – Продана на аукционе «Бонэм» за двести пятьдесят тысяч фунтов, включая налоги и прочее. На прошлой неделе в «Сотбис» контракт Брайана Эпстайна с группой продали за двести тридцать пять тысяч фунтов. Поразительно!

Мы проникаемся и вздыхаем, прикидывая, как столь малое могло вырасти в столь крупное.

– Но в шестьдесят втором «Кайзеркеллер» закрыли и тут сделали дискотеку.

Отработав три с половиной месяца в Гамбурге, ребята возвращаются в Ливерпуль, но так и не решаются поведать близким о том, что там произошло, потому как дело выдалось печальное.

Если коротко, то парней переманил из «Кайзеркеллера» владелец конкурирующего клуба. Коварный Кошмидер, желая отомстить, донес в полицию, что Джордж – несовершеннолетний, и его, по закону, депортировали. Дома Джорджу «стало стыдно, ведь он столько успел нахвастать». Затем Кошмидер наклеветал и на Пола с Питом, якобы те устроили поджог в своих комнатах, и тогда их тоже депортировали. 1 декабря 1960-го они вернулись в Ливерпуль – с разбитыми мечтами и без гроша в кармане. Десятью днями позднее приехал и Джон. Стю остался в Германии с Астрид, разойдясь с битлами.

Опала была неожиданной и болезненной. Джон разбудил Мими посреди ночи, бросая камешки в окно ее спальни. «Он протиснулся мимо меня, бросив на ходу: „Заплати за такси, Мими“. А я ему вдогонку кричу: „И где же обещанные сто фунтов в неделю, Джон?“.

„Ты в своем стиле, Мими, – закричал Джон. – Ты что, не видишь – я с ног валюсь?“

„Немедленно выкинь эти сапоги. Я тебя в них из дому не

выпущу“».

Почти все оборудование застряло в Гамбурге, и оправдать проведенное за границей время битлам было нечем. Они теперь сильно отставали от групп, не покидавших Ливерпуля. В явные лидеры выбились *The Swinging Blue Jeans*, возглавлявшие регулярные «Вечера *The Swinging Blue Jeans*» в клубе «Кэверн» на Мэтью-стрит⁹¹.

За те три месяца, что битлов не было дома, мода изменилась: все теперь подражали *The Shadows*, перешли на облегчающие костюмы, играли инструментальную музыку, синхронно исполняли танцевальные номера. Поначалу раздосадованные, битлы разбрелись кто куда и даже не пытались связаться друг с другом: Джордж не знал, что Пол и Джон вернулись. Джон впал в депрессию и заперся у себя в спальне в «Мендипс», не желая никого видеть. Но если тетя Мими нехотя потакала Джону в его жалости к себе, то Джим Маккартни не желал видеть, как Пол киснет, слоняясь по дому. «Дьявол найдет занятие праздным рукам, – сказал он, велел сыну выбраться из дому и подыскать себе достойную работу. – Пол, музыка – дело хорошее, но с ней не заработаешь на жизнь». Некоторое время Пол работал в курьерской компании, потом ишачил намотчиком проволоки в фирме «Мэсси энд Коггинс». А стоило коллегам прознать, что он музыкант,

⁹¹ Вечера эти устраивал по вторникам новый владелец клуба Рэй Макфолл, после того как в октябре 1959 г. выкупил «Кэверн» у Элана Ситнера.

как его окрестили «Мантовани»⁹². Впрочем, Полу, сообразительному и с презентабельной внешностью, сулили быстрый карьерный рост. «Мы дадим тебе шанс, парень, – сказал управляющий, впечатленный его результатами экзаменов. – С таким отношением к работе ты далеко пойдешь».

Пол, как ни странно, готов был выбросить белый флаг. Спустя несколько недель, что он провел в конторе «Мэсси энд Коггинс», объявились Джон и Джордж: они застолбили дневное выступление в «Кэверн», и без Пола никак. Тот ответил, что у него теперь стабильная работа и он получает 7 фунтов 10 шиллингов в неделю. «Меня тут всему обучают, я в шоколаде. Лучше не пожелаешь».

Однако друзья не отступили, и Пол наконец сдался, прогуляв работу 9 февраля 1961 года – ради дневного выступления в «Кэверн». Точно так же он поступил 22 февраля, но работодатели наверняка вынесли ему предупреждение, потому что, когда через неделю встал вопрос об очередном дневном выступлении в «Кэверн», Пол принялся нерешительно мычать и экать. «Либо ты сегодня придешь, либо вали нахер из группы», – предъявил ему Джон.

Как же быть? Выбери Пол группу, отец пришел бы в ярость. Поддайся он отцовским настояниям и останься на фирме – помашешь ручкой и группе, и звездному будущему.

⁹² По другой версии, такое прозвище Пол получил за длинные волосы, однако сам *Паоло Анницию Мантовани* (1905–1980), англо-итальянский дирижер и композитор, прославился не длиной волос, а исполнением легкой оркестровой музыки.

Джон, как обычно, о компромиссах слышать не хотел, однако вместе с тем словно бы включал Пола в собственную эдипову борьбу: «Я всегда говорил: „Брось вызов отцу, пусть валит нахер. Не поколотит же он тебя. Старик ведь...“ Но Пол всегда прогибался. Отец велел найти работу, и вот он бросил группу, стал развозить посылки, говоря: „Надо зацепиться, карьере делать“. Мы поверить этому не могли. Я позвонил Полу и сказал: „Либо приходишь, либо валишь“. Пришлось ему выбирать между мной и папашей...»

Что бы стало, выбери Пол «Мэсси энд Коггинс»?⁹³ Сегодня он твердо уверен, что намотчик из него, как из грязи – пуля: «Все наматывали по четырнадцать катушек в день. У меня получалось полторы, и именно эти полторы катушки не работали», – вот только трудно представить, что Пол так и не овладел бы этим ремеслом. К тому же его тащили в руководство, а карьера, которую он все же сделал, показывает, что парень он был напористый, инициативный и обладал навыками, необходимыми для того, чтобы провести через трудные времена даже самую бедовую компанию.

Вместо этого он бросил фабрику и воссоединился с битами. Спустя неделю ему по почте прислали конверт с зарплатой – вместе с карточкой социального страхования и уведомлением об увольнении.

⁹³ Лет через десять, когда поп-музыка стала куда напыщенней, «Мэсси энд Коггинс» могло бы стать удачным названием для группы, как, например, *Loggins and Messina*, *Gallagher and Lyle* или *Crosby, Stills, Nash and Young*. (Прим. автора)

*Вечеринка:**Адмирал-Гроув, дом 10**Ливерпуль, 8 июля 1961 г.*

Свой седьмой день рождения Риччи Старки встретил в коме. Его на «скорой» доставили в Королевскую ливерпульскую детскую больницу. На месте врачи диагностировали у него перитонит из-за лопнувшего аппендикса. Когда его везли на каталке в операционную, он попросил чашку чая. «Будет тебе чай, когда оклемаешься», – добродушно ответила медсестра. Но в себя он не приходил еще десять недель. Трижды за ту первую ночь врачи сообщали его матери, Элси, что мальчик вряд ли выживет. Из больницы он не выйдет еще год.

В 1954-м Риччи снова оказался в той же больнице на свой четырнадцатый день рождения. На этот раз у него случился плеврит, который перешел в туберкулез. Пока он выздорав-

ливал в больнице Уиррала, его научили вязать, плести корзины и строить игрушечную ферму из папье-маше. Каждые две недели в отделение приезжал учитель музыки с набором ударных инструментов – тамбурины, маракасы, треугольники, крохотные барабанчики, – и дети должны были играть с ним вместе «Три слепых мышонка» и «Лондонский мост падает». Однако Риччи упрямо отказывался присоединяться к ним, если только ему не давали в руки барабан. Когда учитель уезжал, Риччи, за неимением ничего лучшего, барабанил по тумбочке у койки. На этот раз он задержался в больнице на два года.

Однако двадцать первый день рождения выдался куда веселее: Риччи не только выжил, но и обратил навыки ударника себе на пользу. Он играет на барабанах в самой популярной ливерпульской группе *Rory Storm and the Hurricanes* и даже ездит на собственном «форд-зодиак». Не так давно он взял себе имя Ринго Старр, а его соло на барабанах называют не иначе как «Star Time»⁹⁴.

Rory Storm and the Hurricanes играют сезон в лагере отдыха «Батлинз», в уэльском городе Пуллхели, но раз в неделю у них выходной. Так что после дня рождения Ринго едет домой, чтобы отпраздновать его как следует. В крошечный двухэтажный дом его матери – две комнаты внизу, две наверху, номер 10 по Адмирал-Гроув, – набилось столько на-

⁹⁴ Зд.: звездный час.

роду (64 человека, по подсчетам Ринго)⁹⁵, что к нему тянется непрекращающаяся очередь. Среди гостей *The Hurricanes*, *The Dominoes*, *The Big Three* и *The Pacemakers*, а также юная Присцилла Уайт⁹⁶, которая, бывает, выходит на сцену «Кэверн» под псевдонимом Свингующая Силла, а еще регулярно делает Элси прическу в обмен на «Спам» и жареную картошку⁹⁷.

Подарки так и сыплются на Ринго: среди них два кольца – в добавление к трем, которые он уже носит, и золотой именной браслет от Элси, на котором с одной стороны выгравировано: «Риччи», а с другой: «На 21-й ДР, с любовью от мамы». От тетушки Нэнси он получает золотой медальон святого Христофора: покровитель странников и путешественников, с младенцем Христом на плечах, переходит реку вброд. Рин-

⁹⁵ Судя по общей фотографии, которую сделал в тот вечер сам Ринго, гостей пришло 60 человек.

⁹⁶ *Присцилла Вероника Мария Уайт* (1943–2015) взяла себе сценический псевдоним Силла Блэк и впоследствии стала известной британской певицей, актрисой и телеведущей.

⁹⁷ Присцилла Уайт очень хочет стать Силлой Блэк и, под руководством Брайана Эпстайна, большой звездой. «Я всегда считала, что буду если не певицей, то парикмахером. Элси была настоящим авторитетом, как вторая мать для нас с Пэт и битлов. Мы вечно у нее дома торчали, а она готовила нам на ужин вкусняющие блюда из мясных консервов „Спам“, домашнюю жареную картошку и тушеную фасоль, как бы часто мы ни забежали за добавкой и как бы громко ни слушали свежие пластинки. Я-то думала, что классно делаю прически Элси, но спустя лет так тридцать отчим Риччи, Гарри, разубедил меня. „Мы тебе тогда ничего не говорили, – пробормотал он, – но ты черт-те что творила с волосами Элси!“». (Прим. автора)

го вешает медальон на шею – чтобы берег его в разъездах.

Еще 5 открыток из Гамбурга

i

На вторых гастролях в Гамбурге битлы работают в новом заведении, клубе «Стар», у них новый менеджер – Манфред Вайсследер и новое жилье – милая чистая квартира на Гроссе-Фрайхайт. Впрочем, герр Вайсследер ставит условие: «Отрывайтесь в клубе „Стар“, но если обосретесь – отправлю домой».

Спустя всего несколько дней Джорджа стошнило прямо на пол у кровати. На следующее утро бесформенная лужа никуда не делась и злобно таращится на него. Уборщица отказывается убирать рвоту, рассудив, что такое в ее обязанности не входит. Джордж по каким-то своим причинам не намерен отмывать пол. Впрочем, Джордж всегда славился упрямством.

ii

Проходит день, а лужа все на месте. Уборщица ворчит, мол, битлы устроили в квартире свинарник: вонючие носки,

пустые бутылки, разбросанные всюду вещи... Но недавняя выходка – это уже ни в какие ворота. Уборщица идет прямо-ком к герру Вайсследеру и жалуется. Герр Вайсследер с сочувствием ее выслушивает. Он пойдет и глянет, что да как.

iii

Осмотрев улики, герр Вайсследер выносит вердикт не в пользу битлов и велит своему подручному и вышибале Хорсту Фашеру заставить Джорджа прибраться. Фашер – бывший чемпион по боксу. А еще он отсидел за непреднамеренное убийство, последовавшее за ссорой с каким-то матросом. Ослушаться его решаются лишь самые отважные. Джон уже имел несчастье повздорить с Фашером: назвал его нацистом, а герр Фашер в отместку завел Джона в ванную комнату и обоссал его.

Но Джордж, упрямец Джордж, стоит на своем... ну или просто немного в сторонке. Нет, говорит он, не стану я оттирать лужу с пола. С какой стати? Это не моя обязанность. Мне так вообще плевать, пусть себе живет, мне через нее перешагнуть не сложно.

iv

Спор заходит в тупик. Уборщица отказывается подти-

рать рвоту; Джордж убирать за собой не желает. Следующие несколько дней Пит Бест с нездоровым восхищением следит за ее неспешным дурнопахнущим развитием, смотрит, как она «растет и растет, расцветает и живет собственной жизнью. В ней тушили окурки, в нее бросали объедки, пока она не стала похожа на ежа».

Битлы окрестили ее «Нечто» и относятся к ней чуть ли не как к домашнему питомцу. Вскоре о ней прознали местные жители. Пит вспоминает, как «о Нечто заговорили, как хотели прийти и посмотреть на него». По прикидкам Пита, Нечто дюймов шесть в диаметре и продолжает расти вверх, «как миниатюрный цветник».

Нечто растет, и у Джорджа в голове зарождаются пугающие мысли. «Я боюсь спать – а ну как съест меня», – признается он.

У

Как-то утром герр Фашер заявляется без предупреждения. Ему хватает одного взгляда на стареющее пятно блевотины, и он решает: баста. Он приносит совок. «Не надо! Это наш питомец!» – кричат битлы. Но герр Фашер глух к их мольбам. Он соскребает рвоту совком, спускается вниз и через парадную дверь выносит на Гроссе-Фрайхайт. Битлы следуют за ним в пародии на похоронную процессию. Фашер, отыскав на улице мусорный бак, бросает в него Нечто.

Джордж чувствует, что одержал небольшую, но важную победу. Он сдержал слово и не пошел на уступки. Его честь спасена.

Конец августа 1961 года. Летний сезон в Пуллхели для *Rory Storm and the Hurricanes* завершился. Они имели такой успех, что их ждут и на следующий год.

Ринго нравится путешествовать. Осенью *The Hurricanes* обещали гастроли по континенту, но по разным причинам все отменилось. Ринго нервничает: возможно, пришла пора для смелого шага – покинуть группу, покинуть Ливерпуль, покинуть Британию.

Его всегда манила Америка: большие тачки, кантри, блюз, рок-н-ролл, вестерны. Так почему бы не махнуть туда? Вдохновленный творчеством Лайтнин Хопкинса⁹⁸, он выбирает Хьюстон, в штате Техас. Идет в американское консульство, которое в Ливерпуле располагалось в Кунард-билдинг, и просит иммиграционную анкету. Как выяснилось, сначала надо доказать, что у тебя есть деньги и что в США тебя ждет работа. Не испугавшись трудностей, Ринго пишет в Торговую палату Хьюстона; в ответ ему присылают список местных агентств по трудоустройству. После долгих колебаний он выбирает работу на заводе, решив, что, как только придет, поменяет ее на что-нибудь другое.

⁹⁸ *Лайтнин Хопкинс* (Сэм Джон Хопкинс, 1912–1982) – техасский кантри-блюзовый певец, гитарист и автор-исполнитель. За два года до смерти, в 1980 г., был включен в Зал славы блюза.

Ринго полон решимости, но то, что он позднее назовет «огромными анкетами», оказывается серьезным препятствием. Американцы хотят знать все о его семье, включая политическую ориентацию. «Был ли „красным“ дог вашего дедушки?» – так описывает это Ринго. Заполнение анкет оказывается Ринго не по зубам; он не в силах их одолеть и признает поражение.

Спустя несколько дней Тони Шеридан просит Ринго присоединиться к его группе сопровождения на гастролях в гамбургском клубе «Топ Тен». Ринго соглашается без колебаний. За сутки предупреждает Рори Сторма об уходе и едет в Хитроу. Перед посадкой в самолет он немного волнуется, потому что это его первый полет. Если бы не анкеты, летел бы он сейчас в другом самолете и совсем в другую сторону.

В середине июня 1962-го появляется Джо Фланнери, менеджер *Lee Curtis and the All Stars*.

– Ну и когда ты к нам присоединишься, Пит? – спрашивает он.

Пит Бест улыбается:

– Шутишь! С какой стати мне уходить из «Битлз»? Мы вот-вот прославимся.

Фланнери тушуетс:

– Наверное, я поторопился с выводами. Тут прошел слухок...

– С какой стати кому-то распускать такие слухи?

Пит озадачен. Он и не собирается покидать «Битлз». В конце концов, два года у них отбарабанил.

Разговор не дает ему покоя. Что за слух такой? В середине июля Пит упоминает об этом в разговоре с мистером Эпстайном. Мистер Эпстайн краснеет и начинает что-то бормотать. Тогда Пит ставит вопрос ребром:

– Послушай, Брайан, есть какие-то планы меня заменить?

Мистер Эпстайн спешит развеять его страхи:

– Как менеджер тебе говорю: Пит, никто тебе замену не ищет.

Питу этого достаточно. Больше ни слова не сказано. Все идет как и прежде: каждое утро Пит и гастрольный менеджер

группы Нил Эспинолла грузятся в фургон Нила, забитый оборудованием «Битлз», которое все так же хранится в огромном доме у матери Пита на Хейменс-Грин. По пути заезжают и за остальными битлами – Джоном, Полом и Джорджем.

Пятнадцатого августа группа отыгрывает два концерта в «Кэверн»: первый – днем, второй – вечером.

– Заеду за тобой завтра, Джон! – напоминает в конце дня Пит.

– Нет, – отвечает Джон. – Я своим ходом доберусь.

Это были последние слова, сказанные Питу кем-либо из битлов.

Перед самым уходом из «Кэверн» мистер Эпстайн просит Пита заглянуть завтра в десять утра к нему в контору. В приглашении нет ничего странного: они часто встречаются, чтобы обсудить оргмоменты. Нил привозит Пита в офис NEMS⁹⁹. Мистеру Эпстайну явно не по себе, он несет какую-то чепуху. Спрашивает, как, по мнению Пита, дела у группы. Пит говорит: «Супер»¹⁰⁰ – этому слову еще только предстоит войти в моду. Судя по всему, у мистера Эпстайна что-то на уме. Но разве можно винить его за уклончивость? Ему всего двадцать семь лет, и прежде он торговал мебелью.

⁹⁹ North East Music Stores, которыми в ту пору владел отец Брайана. (Прим. автора)

¹⁰⁰ В оригинале «fab», сокращенное «fabulous» («чудесный»), которое позднее станет частью «Fab Four», то есть «Чудесной четверки».

© Michael Ochs Archives/Getty Images

И вдруг совершенно внезапно мистер Эпстайн выпаливает:

– У меня для тебя плохие новости. Мы с парнями решили, что в группе ты нам больше не нужен, и вместо тебя мы берем Ринго.

– Почему? – с трудом произносит Пит.

– Им кажется, что ты не очень хороший барабанщик, – отвечает мистер Эпстайн и добавляет: – Джордж Мартин тоже считает, что ты не очень хороший ударник.

Джордж Мартин – «парлофоноовский» продюсер, у ко-

торого прослушивались «Битлз». Дождавшись, когда Пит отойдет подальше, Джордж Мартин сказал Брайану Эпстайну, что Пит не держит ритм и что для записи лучше использовать сессионного ударника.

Пит говорит, что он ничем не хуже Ринго, а может, даже и лучше.

– Ринго в курсе?

Ринго – хороший друг Пита.

– Он начинает с воскресенья.

Мистер Эпстайн продолжает быстро, по-деловому. Звонит телефон. Мистер Эпстайн берет трубку и слушает.

– Он еще у меня, – говорит он и снова кладет трубку.

Возвращается к разговору, обещает, что, пока действует контракт, он будет платить Питу оговоренную зарплату: 50 или 60 фунтов в неделю, – а еще переведет в другую группу, в которой Пит станет главным.

– Пока не пришел Ринго, надо отыграть еще в парочке мест, – как бы невзначай добавляет он. – Придешь?

Что сказать, Пит не знает, поэтому соглашается. Потом уходит.

Как запомнилось мистеру Эпстайну, разговор длился два часа. Пит считает, что все заняло минут десять.

Внизу его ждет Нил Эспинолл.

– Ты что, призрак увидел? – говорит он.

– Меня вышвырнули! – отвечает Пит.

Нил, который встречается с матерью Пита, говорит, что

тогда и он уйдет.

Пит отговаривает его:

– Не глупи, «Битлз» нарасхват.

Нил подвозит его до дому. Пит закрывает за собой дверь и начинает плакать. Ему сейчас охота повесить себе камень на шею и прыгнуть с Пир-Хед. Он просто не в силах отыграть еще два выступления с битлами, поэтому в тот вечер не приезжает в честерский танцевальный зал «Риверпарк». «Меня же предали, как бы я вышел с ними на одну сцену? Сядь я тогда за барабаны, то втирал бы себе соль в рану».

Лишь много позднее он узнает, что за две недели до этого «Парлофон» предложили «Битлз» контракт, а ему никто и не сказал.

Мона, напористая мама Пита, которая помогала управлять группой до прихода Брайана и называет ее «группой Пита», немедленно звонит в Лондон Джорджу Мартину. Учтивый музыкальный продюсер заверяет ее, что, хотя он действительно собирался пригласить сессионного ударника для записи, «Битлз» сами решали, оставить Пита или нет.

Мона отчитывает Брайана Эпстайна:

– Это ревность, Брайан, чистая ревность, потому что эта армия поклонников – фанаты Питера! Из-за него в Ливерпуле так любят «Битлз»! – Она уверена, что Питера выгнали, чтобы убрать его из центра внимания, «потому что остальные – просто реквизит».

Такая вот детективная интрига. Как обычно в случае с «Битлз», у каждого – своя версия истории. В книге «The Beatles. Антология» – которая, точно Библия, излагает авторизованную версию событий – Пол вспоминает, что после прослушивания в студии на Эбби-роуд Джордж Мартин отвел их троих в сторонку и сказал: «Ударник меня совсем не устраивает. Может, замените его?» «Мы ответили: „Нет! Нельзя!“ В юные годы такие поступки кажутся ужасными: можно ли предать друга? Нет. Но наша карьера была под угрозой. Наш контракт запросто могли отозвать».

Тем не менее Джордж Мартин всегда утверждал, что удивился, узнав об увольнении Пита. Игра Пита его не впечатляла, и он определенно заметил, что Пит отличался от других членов группы, которые любили дурачиться и прикалываться. «Я не думал, что Брайан Эпстайн позволит ему уйти. Его внешность была самым ходовым товаром. Я с удивлением узнал, что они прогнали Пита Беста. Без барабанов при записи было никак, но, вообще-то, большой роли они не играют. Все равно фаны не особо отмечают качество игры ударника».

Однако Пит Бест утверждает, что за те два года, что он был битлом, никто не жаловался на качество его исполнения: «До самого конца мы вместе бухали, как лучшие друзья».

Со временем Джон стал охотнее говорить об этом, как, впрочем, и о многом другом.

«Пит Бест нас достал, — заявил он в 1967-м. — Паршивый был ударник. Расте не хотел. Но ходил миф, будто играл он супер, а Пол просто завидовал, потому что Пит был красавчик и всякое такое... Во-первых, в „Битлз“ он оказался только потому, что без ударника мы бы не поехали в Гамбург... Мы собирались его выгнать, только сначала хотели подыскать нормального барабанщика».

Ринго тоже проявил твердость. Спустя тридцать лет его спросили, не жалко ли ему Пита. «Нет. С какой стати? Я был хорошим барабанщиком, поэтому меня взяли в группу. Дело же не в моей личности, а в том, что я лучше его играл на барабанах, вот мне и позвонили. Я никогда Пита не жалел. На знакомстве с битлами многие сделали карьеру».

Как и в романах Агаты Кристи, признался в конце концов тот, кого подозревали в последнюю очередь. Много лет спустя Джордж, юный задумчивый тихоня Джордж, сам все выложил. Он объяснил, что Пит постоянно сказывался больным, и приходилось звать Ринго ему на замену, и «всякий раз, как Ринго садился за барабаны, казалось, что ему там самое место. В конце концов мы поняли: надо брать Ринго в группу на постоянной основе. Да, это я заварил кашу, я подбил всех, чтобы Ринго взяли к нам насовсем. Я несколько раз говорил с Джоном, а потом и все пришли к этой мысли... Сами мы не смогли бы выгнать Пита. Как такое скажешь?.. Брайан Эпстайн был нашим менеджером, так что ему и пришлось это сделать. По-моему, получилось у него неблестя-

ще, но все прошло как прошло и стало как стало».

«БИТЛЗ» МЕНЯЮТ УДАРНИКА!

Ринго Старр (бывший ударник *Rory Storm & the Hurricanes*) примкнул к «Битлз», сменив за барабанами Пита Беста. Ринго годами восхищался «Битлз» и рад своему новому назначению. Само собой, он с огромным воодушевлением смотрит в будущее.

«Битлз» комментируют новость: «Пит покинул группу по взаимному согласию. Не было ни ссор, ни споров. Мы расстались полюбовно».

Во вторник, 4 сентября, битлы вылетят в Лондон, где на студии ЕМІ будут записывать песни, сочиненные специально для группы.

«Мерси-бит», передовица, 23 августа 1962 г.

После публикации этой новости в редакцию «Мерси-бит» пришла петиция за возвращение Пита, подписанная сотнями фанатов. Они осаждают дом Пита. Мо Бест вспоминает, что «стонущие и рыдающие фанатки толпились в гостиной». Те же фаны устроили пикет у конторы мистера Эпстайна в Уайтчепеле. Рэй Макфолл, владелец «Кэверн», выделяет ему телохранителя. Ринго получает анонимку с угрозами.

Очередной концерт «Битлз» в «Кэверн» проходит тяжело. Фанаты Пита перебивают их, скандируют: «Pete is Best!»¹⁰¹ –

¹⁰¹ «Пит – лучший!»

и: «Пит – все наше, Старр – параша!» Через полчаса Джордж не выдерживает и огрызается. Обиженный фанат ставит ему фингал под глазом. Фанатка Пита Беста по имени Дженни пишет Джорджу письмо с жалобами, на которое он бойко отвечает: «Ринго играет намного лучше и умеет улыбаться, а это куда больше того, на что был способен Пит. Пройдет пара недель, и непривычное ощущение исчезнет, большинство наших фанатов станут воспринимать Ринго естественно... С любовью, Джордж».

Со временем правота Джорджа подтверждается. Поклонницы столь переменчивы. «Прежде я любила Пита, и, когда его выгнали, мое сердце разбилось, – спустя больше сорока лет признается одна из них, Эльза Бреден, в интервью биографу „Битлз“ Марку Льюисону. – Но вскоре все забылось, будто его и не было. С Ринго группа только выиграла, в этом сомнений никаких. Он обеспечил им уверенный бэкбит – он ведь великий рок-н-рольный драммер, – и идеально вписался в коллектив».

Спустя всего шесть дней после увольнения Пита Джон, Пол, Джордж и Ринго попадают в объективы телекомпании «Гранада» – их снимают во время обеденного концерта в «Кэверн». Пит приходит на них посмотреть. Его замечает отец Пола, Джим, и победно восклицает:

– Их показывают по телевизору! Здорово, правда?

– Простите, мистер Маккартни, – отвечает Пит, – это не у меня надо спрашивать.

За следующие два года битлы в совокупности зарабатывают 17 миллионов фунтов. Пит примыкает к *Lee Curtis and the All Stars*, а когда Ли начинает сольную карьеру, группа меняет название на *The Pete Best All-Stars*. Затем один член группы выбывает, и они становятся *The Pete Best Four*. Когда уходит еще один член группы, название становится *The Pete Best Combo*. Слава «Битлз» растет, интерес к Питу пропадает. «Доход был скромный или вообще никакой, мне едва хватало на оплату счетов. Дошло до того, что приходилось собирать по карманам мелочь на курево. Я уже не мог оставаться в стороне и не обращать внимания на тот факт, что и мне положена доля от успеха „Битлз“, ведь я к этому тоже причастен».

Жена Пита, Кэти, работает продавщицей в кондитерской универмага «Вулвортс». Однажды в 1967-м, дождавшись, когда она уйдет на работу, Пит поднимается в спальню, запирает дверь, закупоривает все щели, кладет подушку на пол перед газовым камином и поворачивает вентиль. Рори, брат Пита, приходит, когда тот уже почти без сознания. Учувя запах газа, Рори выламывает дверь и с криком: «Дебил хренов!» – приводит Пита в чувство.

В тот же год Хантер Дэвис заканчивает фундаментальную биографию «Битлз». Он частенько рассказывает им о своих поездках, а им всегда интересно узнать, как поживают старые приятели. «Им было интересно почти про все, кроме Пита Беста. Они его как будто отрезали, – можно подумать,

он вообще не затронул их жизнь. Моя весть о том, что Пит теперь режет хлеб за восемнадцать фунтов в неделю, почти не вызвала отклика – разве что Пол скривился. Джон задал пару вопросов, но быстро остыл, и они вернулись к работе над новой песней»¹⁰².

В 1969 году Пит начинает карьеру госслужащего и поступает в бюро по трудоустройству. Многие годы две его дочери, Беба и Бонита, даже не подозревают, что их отец некогда был одним из битлов.

Сейчас Пит, семидесятивосьмилетний пенсионер, возглавляет группу *The Pete Best Band*. Его веб-сайт – www.petebest.com – обещает, что «с первого же удара вы погрузитесь в ностальгию по „золотым годам“ „Битлз“, 1960–62 гг.». Тэглайн сайта: «Человек, который дал „Битлз“ бит».

В 2019-м, по подсчетам «Санди таймс», состояние Ринго Старра оценивалось в 240 миллионов фунтов, что делает его восьмым самым богатым музыкантом в мире. Он посвящен в рыцари, владеет домами в Лондоне, Лос-Анджелесе и Монте-Карло и женат на Барбаре Бах, бывшей девушке Бонда¹⁰³. Старая барабанная установка Пита Беста выставлена в ливерпульском музее истории «Битлз» – печальная и одинокая, как памятник утрате; могила неизвестного барабанщика. В

¹⁰² Здесь и далее цитаты из книги Хантера Дэвиса «The Beatles. Единственная на свете авторизованная биография» даны в переводе С. Калининой, А. Грызуновой.

¹⁰³ В фильме «Шпион, который меня любил» (1977, реж. Льюис Гилберт).

аудиогиде Джордж Мартин объясняет: «Он, может, и был самым симпатичным, но был молчалив и не обладал такой харизмой, как остальные. Что важнее, играл он хорошо, но, как по мне, не отлично. Я и не понимал, что ребята думают то же самое, а они взяли и приняли это как окончательное решение, катализатор, и бедняге Питу дали пинка. Я всегда ощущал себя чуточку виноватым. Но думаю, Пит это пережил».

В старый дом Пита Беста на Хейменс-Грин я приехал вечером четвертого дня ежегодной Недели «Битлз». В его подвале сохранен интерьер клуба «Касба»¹⁰⁴. Такой себе подвальный подвал, темный, сырой и душный, был полон людей за семьдесят, похожими на Берни Сандерса или Бернарда Мэннинга. Многие щеголяли футболками с символикой битлов. Группа-двойник настраивала инструменты в аутентичной манере 60-х, снова и снова повторяя «раз-два, раз-два», все никак не доходя до трех.

«Касба» – это храм Пита Беста, а не «Битлз»; имя Ринго тут вообще под запретом. У входа продавались фотографии группы: Джон, Пол, Джордж и Пит, – все подписанные Питом, по цене 15 фунтов за штуку. К обтянутой красным сукном доске была пришпилена газетная вырезка с заголовком: «ПЕТИЦИЯ ЗА ТО, ЧТОБЫ НАЗВАТЬ УЛИЦУ ИМЕНЕМ ПИТА БЕСТА, НАБРАЛА 10 000 ПОДПИСЕЙ». У меня сразу возник вопрос: в Ливерпуле уже есть Пол-Маккартни-уэй и Джон-Леннон-драйв – так почему бы не быть и Пит-Бест-авеню?

¹⁰⁴ «Casbah Coffee Club» – ливерпульский рок-н-ролльный музыкальный клуб, устроенный матерью Пита Беста в 1959 г. в подвале их дома, по образцу лондонского кафе «2i's» в Сохо; закрылся в 1962 г., сейчас существует в качестве экспозиции.

Снаружи, в саду, индонезийская группа-двойник *The Indonesian Beat Club*, состоящая из пяти «вечных обожателей „Битлз“», исполняла энергичную версию «My Bonnie», совсем как Пит и его группа в старые времена. Встав в очередь за напитком, я услышал, как кто-то упомянул фан-клуб Пита Беста. Это блог в «Твиттере», у которого целых 53 подписчика. Твиты такие: «PETE IS BEST», «МНЕ ТААААААК ХОЧЕТСЯ ПИТА БЕСТА ЧТО Я СХОЖУ С УМА», «Счастье в Пите Бесте!». И трогательное: «МОЙ ПИТ БЕСТ ТИХО ПЛАААААЧЕЕЕЕЕТ»¹⁰⁵.

The Pete Best Band. Их саунд повторяет „Битлз“ в годы становления, когда они и были для многих теми самыми „Битлз“».

Вечеринка:

Кафе «У Риса»

Паркер-стрит, 9–13, Ливерпуль

23 августа 1962 г.

В июле 1962-го Синтия понимает, что беременна. Полагая, что Джон плохо воспримет известие, Синтия тянет несколько дней. Наконец набирается смелости. «Он побледнел, в его взгляде мелькнул страх. „Выход один, – сказал Джон. – Мы женимся“».

Синтия говорит, что это необязательно, но Джон настаивает. На следующий день он сообщает новости Брайану Эпстайну. Тот подтверждает, что жениться вовсе не обязательно. «Битлз» только-только подписали контракт со звукоза-

писывающей студией, и известия о женитьбе битла могут отпугнуть поклонниц. Тетя Мими не желает слышать о свадьбе и заявляет, что Синтия просто хочет привязать Джона к себе.

Сообразив, что Джон настроен серьезно, Брайан берет все на себя: бронирует срочную регистрацию на первую же свободную дату, через две недели.

Двадцать третьего августа Брайан, одетый в элегантный костюм в тонкую полосочку, забирает Синтию из ее съемной квартиры. На Синтии белая блузка с высоким воротником и рюшами, жакет и юбка в лилово-черную клетку, черные туфли, а в руках черная сумочка. Брайан на машине с шофером отвозит ее в бюро записи актов гражданского состояния на Маунт-Плезант. По пути он по мере сил успокаивает невесту и говорит ей, что она очень мило выглядит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.